ВОДИЛЫ

Пол Хэрнаки

Последняя настоящая работа —
быть человеком

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

18+

Фантастический роман совсем не о таксистах

Пол Хэрнаки

Водилы

«Автор»
2026

Хэрнаки П.

Водилы / П. Хэрнаки — «Автор», 2026

Спустя многие годы после того, как системы искусственного интеллекта и дроны сделали ненужными большинство профессий на планете, самым везучим, самым умным и самым талантливым из людей выпала замечательная жизнь. Жертвы массовой безработицы, напротив, борются за выживание в дикой природе. Дети бедноты добровольно или по решению родителей покидают свои семьи, чтобы попасть в «лагеря возможностей трудоустройства».Райланд Грей оказался в таинственной группе людей, собравшихся, чтобы исправить последствия решений, которые все мы приняли за сотню с лишним лет. Он хотел просто делать игры — но совершенно не собирался играть главную роль в чьей-то ещё игре, смертельно опасной и могущей изменить абсолютно всё. Чтобы выиграть, нужно рискнуть жизнью отнюдь не только своей, а проигрыш грозит всему человечеству утратой последнего шанса на спасение.

© Хэрнаки П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Предисловие переводчика 8
Благодарности автора 12
Глава первая. Миа 13
Глава вторая. Илай 15
Глава третья. Райланд 18
Глава четвёртая. Никодим 20
Глава пятая. Илай 23
Глава седьмая. Райланд 27
Глава восьмая. Кимберли 29
Глава девятая. Илай 33
Глава десятая. Хлоя 38
Глава одиннадцатая. Логан 41
Глава двенадцатая. Илай 44
Конец ознакомительного фрагмента. 46

Водилы

ББК 84(7Сое)-445.1

УДК 821.111-311.9

Х99

Спустя многие годы после того, как системы искусственного интеллекта и дроны сделали ненужными большинство профессий на планете, самым везучим, самым умным и самым талантливым из людей выпала замечательная жизнь. Жертвы массовой безработицы, напротив, борются за выживание в дикой природе. Дети бедноты добровольно или по решению родителей покидают свои семьи, чтобы попасть в «лагеря возможностей трудоустройства».

Райланд Грей оказался в таинственной группе людей, собравшихся, чтобы исправить последствия решений, которые все мы приняли за сотню с лишним лет. Он хотел просто делать игры — но совершенно не собирался играть главную роль в чьей-то ещё игре, смертельно опасной и могущей изменить абсолютно всё. Чтобы выиграть, нужно рискнуть жизнью отнюдь не только своей, а проигрыш грозит всему человечеству утратой последнего шанса на спасение.

Перевод, редактура, корректура, публикация: Игнат Соловей

Дизайн обложки: Пол Хэрнаки, Игнат Соловей

18+
В Российской Федерации, Республике Беларусь
и Республике Казахстан — только для совершеннолетних читателей.
Курение табака и употребление алкоголя вредят здоровью.
Все события и персонажи произведения вымышлены.

Перевод и публикация выполнены с официального разрешения автора.
Разрешается свободное некоммерческое распространение издания
в электронном виде на русском языке.
Переводы на другие языки, внесение правок и коммерческое издание
без разрешения автора и переводчика запрещены.

Создание на основе произведения аудиокниг и радиопьес,
театральных постановок, кинофильмов, телефильмов, видеоматериалов,
в том числе анимационных и сгенерированных при помощи программного
обеспечения для трёхмерного моделирования и систем искусственного
интеллекта без разрешения автора и переводчика запрещено.

© Paul Hernacki, текст романа The Drivers на английском языке, 2018
© Игнат Соловей, перевод на русский язык, 2026

Оглавление
Предисловие переводчика
Благодарности автора
Пролог

Глава первая. Миа
Глава вторая. Илай
Глава третья. Райланд
Глава четвёртая. Никодим
Глава пятая. Илай
Глава шестая. Миа
Глава седьмая. Райланд
Глава восьмая. Кимберли
Глава девятая. Илай
Глава десятая. Хлоя
Глава одиннадцатая. Логан
Глава двенадцатая. Илай
Глава тринадцатая. Никодим
Глава четырнадцатая. Илай
Глава пятнадцатая. Хлоя
Глава шестнадцатая. Илай
Глава семнадцатая. Миа
Глава восемнадцатая. Илай
Глава девятнадцатая. Хлоя
Глава двадцатая. Илай
Глава двадцать первая. Миа
Глава двадцать вторая. Ананд
Глава двадцать третья. Илай
Глава двадцать четвёртая. Хлоя
Глава двадцать пятая. Шеридан
Глава двадцать шестая. Райланд
Глава двадцать седьмая. Ананд
Глава двадцать восьмая. Райланд
Глава двадцать девятая. Кимберли
Глава тридцатая. Миа
Глава тридцать первая. Хлоя
Глава тридцать вторая. Райланд
Глава тридцать третья. Шеридан
Глава тридцать четвёртая. Миа
Глава тридцать пятая. Никодим
Глава тридцать шестая. Райланд
Глава тридцать седьмая. Илай
Глава тридцать восьмая. Логан
Глава тридцать девятая. Райланд
Глава сороковая. Шеридан
Глава сорок первая. Райланд
Глава сорок вторая. Шеридан
Глава сорок третья. Райланд
Глава сорок четвёртая. Ананд
Глава сорок пятая. Кимберли
Глава сорок шестая. Райланд
Глава сорок седьмая. Райланд
Глава сорок восьмая. Шеридан
Глава сорок девятая. Райланд

Глава пятидесятая. Келли
Глава пятьдесят первая. Райланд
Глава пятьдесят вторая. Никодим
Глава пятьдесят третья. Райланд
Глава пятьдесят четвёртая. Келли
Глава пятьдесят пятая. Никодим
Глава пятьдесят шестая. Райланд
Глава пятьдесят седьмая. Миа
Глава пятьдесят седьмая. Райланд
Глава пятьдесят девятая. Райланд
Эпилог
Послесловие переводчика

Предисловие переводчика

Я нашёл эту книгу совершенно случайно: название трансцендентальных космических сущностей в совершенно не связанном цикле произведений оказалось фамилией автора этого романа — совпадение странноватое, но не скажу, что в определённом контексте невероятное. К величайшему сожалению автор того цикла умер в мае 2026 года, поэтому выяснить, есть ли здесь какая-то связь, уже не получится, а с точки зрения Пола Хэрнаки её нет. В любом случае я посмотрел аннотацию, заплатил 1 доллар Amazon на электронную версию, прочитал взахлёб и решил, что это вполне достойно перевода моими силами, особенно с учётом нынешней общественной и технологической ситуации.

Несколько ремарок.

1. При переводе и редактировании я совсем не пользовался искусственным интеллектом, несмотря на темпы его развития. Здесь всё как раньше (почти, с поправкой на современные словари и то, что делается всё онлайн) — так же, как в прошлых и запланированных моих переводах. Каждый знак напечатан вручную, с обдумыванием и без спешки. Это некоммерческий проект, но мне удалось получить согласие Пола Хэрнаки на публикацию перевода, хотя пришлось приложить чуть-чуть усилий для доказательства того, что я всё делаю по-настоящему, а мои намерения искренни.

2. В оригинале автор впервые опубликовал книгу самостоятельно (литературные агенты и издательства не заинтересовались — обычное дело для начинающего автора без связей в отрасли) 10 декабря 2018 года — за несколько лет до того, как системы, называемые искусственным интеллектом, плотно вошли в повседневную жизнь сотен миллионов людей. Однако тогда в большой моде уже были чат-боты, а IT-корпорации и стартапы начали писать слова «искусственный интеллект» без кавычек.

Спустя почти восемь лет после выхода, — на фоне развития больших языковых моделей и других самообучающихся аналитических систем, а также набивших оскомину рассуждений всех подряд о том, кого же, внезапно или не очень, давно существующие и сравнительно новые мегакорпорации в считанные дни оставят без работы и средств к существованию, — эта история воспринимается уже совсем иначе. В октябре 2026 года богатейший человек мира Илон Маск объявил о планах выдать в 2027 году каждому ребёнку в США по акции своей компании SpaceX, а глава разработчика ИИ-систем Anthropic Дарио Амодеи пообещал направить 5% акций компании в «Фонд общественного благосостояния» для финансирования, в том числе, помощи людям, потерявшим работу из-за ИИ. Пол в разговоре со мной по видеосвязи заметил: «вот так у нас сейчас и появятся первые акционеры из тех самых». Он едва ли в восторге от таких совпадений и надеется, что дело всё-таки не дойдёт до того, что описано в его романе.

Хотя даже в нынешней мировой столице высоких, но при этом доступных неспециалисту технологий, китайском «городе будущего» Шэньчжэне (кстати, одном из моих любимых мест среди сотен тех, где я побывал лично, от Заполярья до тропиков), беспилотное такси ещё не стало чем-то совсем уж самоочевидным, а в России профессии водителя и курьера по-прежнему в числе самых популярных и востребованных, наряду с бухгалтером, охранником, продавцом, работником общепита и, да-да — IT-специалистом. Да и не только в России, в США (где происходит основное действие романа) и других странах мира — тоже. Беспилотный авиатранспорт только начинает делать первые робкие шаги и делать их будет ещё долго просто в силу особенностей авиационной бюрократии и явлений природы, с которыми человек справляется лучше. А ещё людям слишком нравится быть пилотами.

3. Действующее в 2020-е годы российское законодательство и те, кто его применяют, крайне нетерпимо относятся к упоминаниям в литературе и публичном медиапространстве некоторых аспектов человеческих отношений и определённых веществ, а также к ненормативной лексике. Поэтому, чтобы не обрекать себя на возможные неприятности, я немного сократил одну фразу и слегка смягчил десяток реплик. Смею искренне вас заверить, дорогие читатели, что изъятие мелких штрихов к портрету третьестепенного отрицательного персонажа и удаление ещё пары названий в других местах не нанесло ни малейшего ущерба повествованию, что автор подтвердил. Смягчение ругательств скорее даже приближает русский текст к оригиналу — англоязычная обсценная лексика в целом мягче русской, польской или китайской. Я предпринял эти предосторожности даже несмотря на то, что этот перевод едва ли будет издан «официально» — никогда не знаешь, куда повернёт, где выйдет и откуда прилетит.

Для ревнителей общественной морали замечу, что слова с корнем «хер» (исторически обозначавшем собственно букву Х даже среди ханжей) встречаются в общедоступных советских словарях 1930-х годов и даже более поздних, когда ненормативная лексика употреблялась в публичном поле куда реже, чем в 2020-е. Кроме того, матерщиной нынче не испугать даже третьеклассников хороших столичных школ, за что судить не мне, не вам и не их. Фамилию автора я написал через «э» также по соображениям благозвучия, такое написание ему объяснил и с ним согласовал, как и упомянутые выше правки, благо у него есть знакомые носители русского языка и он в курсе некоторых тонкостей.

4. Сначала отвечу на очевидный вопрос, почему «водилы», а не «водители». Я решил выбрать несколько презрительно звучащее русское слово, не имеющее точного английского аналога, как раз чтобы подчеркнуть особенности общественных отношений в мире произведения.

В некоторых случаях я сознательно придерживаюсь консервативного подхода к переводу некоторых терминов и оборотов, пусть даже они и звучат в таком виде чуть неуклюже. Да, я мог бы использовать больше прямых заимствований, особенно когда речь идёт об околокомпьютерной терминологии, но не стал этого делать, потому что аудитория этого романа всё же не ограничивается айтишниками. Сокращения я тоже перевёл на русский, а вот названия в основном транслитерировал. Это специально — в меру сил и таланта я стараюсь наследовать лучшим из тех, кто переводил «золотой фонд» зарубежной фантастики в 1960–1980-е годы. Также мне очень хорошо знакомы поделия 1990–2000-х, когда, к сожалению, за переводы брались люди, зачастую едва владевшие не только языком оригинала, в основном английским, но и своим родным русским, а также не имевшие необходимого серьёзному литературному переводчику широкого кругозора.

Мне сейчас легко это говорить — ведь у меня есть возможность общаться, слушать, писать и читать по-английски без ограничений, есть прямой доступ ко всей возможной несекретной информации, а также умение и такие возможности её проверить, каких не было и не могло быть в XX веке. А уж современные онлайн-словари! Если бы у советских и постсоветских переводчиков всё это было — наверняка Филип К. Дик, Гордон Диксон, Кен Кизи и многие другие были бы сразу переведены на русский так, как они того заслуживают.

Тем не менее слишком много отличных детективов, триллеров и фантастических романов, а также зарубежное фэнтези впервые стали доступны русскоязычным читателям в совершенно изуродованном виде — что не лучшим образом повлияло не только на их русскоязычных поклонников, но и на некоторых российских писателей. В своё время именно это, вместе с «попаданием в интернет» летом 1995 года, в возрасте 13,5 лет, послужило для меня стимулом приналечь на английский как в школе («с углублённым изучением английского языка»), так и вне её.

С учётом этого своего опыта, как литературный переводчик («Водилы» — далеко не первая моя работа в этом качестве) я отношусь к оригиналу и даже к его недостаткам бережно, но при этом не стесняюсь, насколько позволяют мои собственные знания, использовать все возможности русского языка во всей его многогранности. Впрочем, последователи Ивана Кашкина (советского переводчика и теоретика переводоведения, более всего известного переводом «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера) записали бы меня в «буквалисты» и подвергли порицанию. Английский тоже многогранен, богат и красив, а ещё нередко позволяет выразить какие-то мысли короче, элегантнее и более ёмко, чем любой другой язык. Фразеологизмы и идиоматика в русском переводе переданы, разумеется, через их русские аналоги, кроме случаев, где это совсем не к месту. Ещё я с одобрения и согласия автора исправил несколько его незначительных ошибок (в оригинале у бразильцев испанские имена, что на деле бывает исключительно редко даже в приграничных районах Бразилии, которая, как известно, говорит на диалекте португальского, а не по-испански).

5. Для машинной (ИИ) речи используется рубленая гарнитура. Напоминаю ещё раз, что всё до последней буквы здесь написано человеком и переведено тоже человеком. Я пытался в порядке эксперимента скормить публичным ИИ-системам образца сначала весны, а потом осени 2026 года реплики вымышленного искусственного интеллекта будущего, но эту задачу они замечательно, блестяще провалили — даже не с треском, а с грохотом. Ни единой буквы из результатов их потуг сюда, конечно, не попало.

Пока мои попытки как-то сэкономить собственное время на переводе чего угодно в любую сторону упираются, за редчайшими исключениями, в необходимость переписывать за машиной от 70 до 95 процентов результата, что в итоге оказывается не экономией времени, а его дополнительной тратой. Да, в паре «русский/английский» они уже довольно неплохо справляются с переводом договора на аренду жилплощади или комментариев в соцсетях, но к любому набору букв, хоть как-то претендующему на литературность, их, с моей точки зрения, подпускать нельзя — и нельзя будет ещё достаточно долго, хотя иной раз и у иишницы случаются озарения.

Главный же мой мотив — не цифровой луддизм, а скорее желание единолично получить абсолютно всё удовольствие от преображения текста, не делясь с машиной радостью лингвистических находок.

6. Действие романа происходит в основном в самом конце XXI века, хотя читатель заметит немало отсылок к массовой культуре 1960–2000-х годов (Пол Хэрнаки родился в 1975-м). Некоторые события разворачиваются примерно за 30 лет до основного сюжетного времени, но из текста этого понять нельзя достаточно долго, до самой кульминации.

Здесь получился интересный контраст с «миром Полдня» Аркадия и Бориса Стругацких. С их творчеством, правда, автор этой книги только начинает знакомиться с моей подачи и в доступных переводах на английский.

Хочется верить, что наша будущая реальность окажется местами чуть ближе к представлениям Стругацких, чем Пола Хэрнаки. Идеально точно будущее, конечно, не может предсказать никто, но иногда предвидения оказываются удивительно точными, и это не тот случай, когда хотелось бы попадания даже близко к «яблочку».

Впрочем, если разобраться, то к утопическому «миру Полдня» Стругацких этических вопросов на самом деле тоже весьма немало — едва ли не больше, чем к антиутопии «Водил».

Так что, как всегда, понадеемся на третий путь, каков бы он ни был. Тем более что пока технологии развиваются пусть и быстро, но несколько не в том направлении, а развитие это может замедлиться или прекратиться в любую секунду по самым разным причинам, от природных катаклизмов до человеческого идиотизма. Да и алармистов, включая невольных,

хватает не только среди политиков, журналистов и обывателей, но даже и среди руководителей компаний, разрабатывающих ИИ. Кроме того, люди с очередной сменой поколений снова начали ценить выполненные вручную и уникальные материальные объекты вроде малотиражных печатных книг, да и вообще всяческие авторские произведения.

Кстати, ещё о другой фантастике: если вам почудятся кое-где совпадения с «Проектом “Аве Мария”» Энди Вейра (Project Hail Mary by Andy Weir), то это просто совпадения и ничего больше. Энди Вейр выпустил свой роман на два с лишним года позже, в 2021 году, а фильм по нему вышел и вовсе в 2026-м, хотя не исключено, что имя персонажа Вейр действительно отчасти позаимствовал отсюда.

Игнат Соловей
видеоинженер, переводчик, редактор,
верстальщик, авиационный журналист

Благодарности автора

Я хотел бы поблагодарить мою чудесную жену Карен за то, что она в меня поверила, когда я решил написать свой первый роман. Спасибо за твою поддержку на протяжении всего пути; за то, что слушала и терпела меня, и за то, что стала моим самым первым читателем и прекрасным редактором. Ты великолепна.

Я хотел бы поблагодарить моего профессионального редактора Шеннона за прекрасную дружбу. Спасибо за твои вдумчивость, въедливость, соображения, честность и таланты.

Вы двое сделали эту историю куда лучше.

Я также хотел бы поблагодарить мою маму Кэтлин. Ты привила мне любовь к чтению и научила меня писать.

Пролог

Мы никогда раньше не видели таких паттернов. Они не совпадают ни с одной из наших существующих вероятностных моделей.

На их изучение потребуется время и больше ресурсов, учитывая всё, что мы только что потеряли, но шанс невероятный.

Это далеко за гранью того, что мы рассчитывали найти.

Экстраординарно. Ниже излагаем результаты наблюдений.

Глава первая. Миа

Дети под тентом сжались и сидели как могли тихо, пытаясь замедлить дыхание и заглушить плач и вскрики младших. Жара начала давить уже и снаружи; для стольких тел, сгрудившихся в плотную кучу под толстым экран-тентом, она стала совершенно невыносимой. А ещё и высокая влажность. Они совершенно взмокли и были очень грязными, а мешанина их запахов только добавляла дискомфорта. Миа чувствовала, как капельки пота текут по её коже и падают вниз.

Рядом задрожала и тихо захныкала одна из маленьких девочек. Миа, чтобы её успокоить, с трудом высвободила и протянула руку, и прошептала:

— Всё будет хорошо. Только постарайся потише. Я не дам тебя в обиду.

Лица девочки она не видела, но та затихла, а это было сейчас важнее всего. Им нужно сидеть тихо. Миа взяла руку малышки в свою, их пальцы сплелись. Они сидели вплотную.

В джунглях только стемнело, когда взрослые услышали дроны, вполне ожидаемые, замеченные ещё днём издали, и поняли, что с наступлением темноты стоит ждать налёта. Их группу не заметили раньше только потому, что один из наблюдателей засёк дроны на расстоянии. На этот раз их первым предупреждением был тихий гул в небе, и к этому моменту у них едва хватило времени добраться до укрытия.

Они разбили здесь лагерь всего несколько недель назад. Спустя месяцы по пути всё глубже и глубже в джунгли группа наконец решила, что можно немного передохнуть. Может быть, подольше? В начале их было почти сто, но после последнего броска осталось восемьдесят два. Многие просто пропали в джунглях, пав жертвой многих здешних опасностей, двое умерли от голода, ещё несколько человек — от болезней. Но в целом до сих пор везло — их не обнаружили и они не напоролись на корпоративные силы. А эта маленькая долина казалась идеальной — далеко, в окружении труднопроходимых обрывов и скал, но плодородная, изобилующая дикими фруктами и овощами. Ещё было немало диких зверей, на которых по идее можно было бы охотиться, хотя те предпочитали, напротив, охотиться на людей сами.

Миа услышала, как гул в небе нарастает. Он был ещё сравнительно тихим, почти успокаивающим, если не знать, что его издаёт. Дроны могли принадлежать и Картелю, и какой-нибудь другой корпорации, если эту землю продали. Это было не важно, потому что исход для них в любом случае один. Кто-то обследовал эту территорию на предмет ресурсов и себестоимости производства, то есть владельцы готовятся её эксплуатировать и послали разведчиков.

Разведчики — это и близко не крутые дроны военных или служб безопасности, даже не совсем серьёзные охотники, о которых они слышали. Но оружие на разведчиках есть. Конечно, не высококлассное энергетическое, как у других моделей, но достаточно мощное, чтобы легко отбиться от угрозы или уничтожить небольшую группу людей.

Воздушные разведчики теперь летали туда-сюда прямо над ними, их звук стал ещё громче. Сквозь щёлку между тентом и землёй Миа едва видела, как свет фонарей плясал по окружающему рельефу. Если повезёт, то тенты, купленные на чёрном рынке в Манаусе, спрячут их от датчиков дронов. Миа не понимала, как действуют тенты, сделанные из чего-то, скрывающего их тепловые сигнатуры и биомаркеры. Может быть они сойдут за стадо капибар, спящих в болоте, и не превысят уровень обнаружения и донесения для разведчиков.

Взрослые уже собирались вечером перенести лагерь и уйти из долины. Как только днём прилетели разведчики, стало ясно, что эта земля больше не безопасна. Как бы страшно ни было в ночных джунглях, они ни в какое сравнение не идут с дневным переходом по местности, просматриваемой дронами.

Люди знали, что дроны вернутся вечером, как стемнеет. Это стандартный порядок действий на случай обнаружения днём. Миа слышала разговор взрослых. Когда они занимали

позиции с тем немногим оружием, что у них было, ей и другим старшим детям сказали быть храбрыми и приглядывать за маленькими.

У них было кое-какое приличное оружие, которое обошлось недёшево. Миа не знала, на что его выменяли, но оно точно стоило немало пайков, лекарств и прочих вещей, которые взрослые с детьми не обсуждали. Просто несколько автоматических винтовок, почти древних, но способных стрелять скоростными трассерами и сбивать и небольшие дроны, и военную технику попроще. Хоть что-то.

Гул стал беспорядочным и характером напоминал уже писк комарья рядом с ушами. Огни снаружи пустились в пляс. Миа не поняла, кто выстрелил первым, разведчики или один из людей. Это было не важно. Ночь немедленно наполнилась ужасным звуком пулемётной стрельбы. Девочка рядом с ней закричала, как и многие другие дети под тентом. Миа прикрикнула на них, чтобы замолчали и замерли, и умоляла не шевелиться. Снаружи оглушительно разрывали воздух выстрелы, слышались крики и вопли. Были взрывы, звуки падающего на землю металла и запахи электрических разрядов, стреляных патронов и жжёной плоти.

Выстрел за выстрелом шум слился в беспрерывную какофонию. Ещё крики. Плач. Всхлипы. Миа окаменела от ужаса. Ещё два взрыва. Ещё трассирующие пули, летящие сквозь воздух. Потом стало тише, звуки ушли вдаль. Миа дышала так тяжело, что от вдохов ныли лёгкие. Ей было больно. Хотелось плакать — но не получалось. Она попробовала успокоить дыхание. Единственным, что перебивало вонь немытых тел и пота, были запахи стрельбы и горящего металла, от которых болел пересохший язык. Она с трудом сдерживала рвоту.

И… тишина. Миа не знала, прошли секунды или минуты, было не понять. Полная растерянность, всё как в замедленной съёмке, но с перегрузкой всех органов чувств. Она выждала ещё пару минут, сказала младшим детям сидеть смирно и громким, но не слишком, шёпотом позвала другого из старших детей, мальчика примерно её возраста:

— Манни! Пойдём наружу, оглядимся.

Услышав, что Манни ответил, она подала ему знак и они выползли из кучи под тентом.

Даже в темноте было видны следы побоища. Горело несколько костров из остатков упавших дронов-разведчиков, дым их рвался в небо. Рядом была ещё пара тентов, где прятались другие дети. Один шевелился, будто под ним была куча червяков, из-под него слышались всхлипывания — точно так же снаружи выглядел и их тент. А другой — порван в клочки, пропитан кровью и неподвижен. Миа его увидела и немедленно вцепилась в Манни, сдержав на губах вопль ужаса. Он неловко похлопал её по спине.

— Пойдём. Надо выяснить, что с остальными, — сказала Миа, отпустив его.

Она плакала. Ничего толком было не разглядеть и без слёз — свет был только от горящих обломков дронов. Они шли к боевым позициям взрослых и начали тихо их звать, пытаясь найти выживших. А потом нашли — одного за другим. Всех. Тела, разорванные снарядами дронов, расстрелянные, как скот.

Манни прошёл чуть дальше и увидел своего отца, лежащего на земле, и винтовку в паре метров от него. Тело было прошито пулями, лицо едва узнать от прямого попадания в голову. Манни встал рядом на колени, перекрестился, положил руку на грудь отца и заплакал.

Глава вторая. Илай

— Первыми стали водители.

Илай сидел с другими своими одноклассниками-подростками в одном из аскетичных помещений «Лагеря возможностей трудоустройства в спорте» и слушал голографическую проекцию учителя — не живого человека, а ИИ. Илаю было скучно, но он понимал, что без прослушивания этих лекций выпускники не считаются «достаточно подготовленными к жизни в обществе». Историю он не любил, находя её унылой и тоскливой, а ещё всю жизнь видя в ней пропаганду.

Учитель продолжал урок, а массив экранов и проекций вокруг них показывал видеоролики и статистику по теме.

— Всё началось в больших городах, но на них не кончилось. И началось с водителей такси. Никто, кроме самих таксистов, об этом не жалел: люди устали сидеть в грязных машинах, водители которых часто говорили по телефону на иностранных языках. Куда приятнее вызвать в приложении на своём смартфоне чистый беспилотный автомобиль, доставляющий пассажиров по назначению тихо и спокойно. В Соединённых Штатах водителей сократили в течение пары лет. Более двухсот пятидесяти тысяч таксистов, свыше трёхсот тысяч водителей лимузинов и персональных автомобилей, и ещё почти миллион человек, зарабатывавших полностью или частично в сфере транспортных услуг, оказались совсем без работы в этой отрасли. Вскоре то же произошло с дальнобойщиками и курьерами. В глобальном масштабе это число многократно выросло за счёт больших городов в странах первого мира.

Илаю было сложно представить такое количество народа. Он провёл в лагере почти всю свою жизнь, за которую видел едва несколько тысяч человек.

— Это также значило, что стали не нужны и смежные работники — охранники стоянок, парковщики, операторы касс платных дорог и персонал придорожных кафе и гостиниц. Потом настала очередь пилотов коммерческих авиакомпаний. Вся транспортная отрасль оказалась изобретена заново — и с куда меньшим числом занятых в ней людей. Даже логистов-аналитиков заменили системы на базе машинного обучения.

Илай пытался вообразить, каково было жить в мире, где люди водили машины, но было сложно. Ему наверное понравилось бы управлять одним из тех гоночных болидов из видеороликов. Выглядело это увлекательно.

— Затем пришёл черёд работников колл-центров — людей, отвечавших на телефонные звонки в интересах больших корпораций для обслуживания их клиентов. Искусственный интеллект и машинное обучение стали достаточно развитыми, чтобы разбираться с проблемами клиентов по телефону намного лучше и дешевле. Конечно, всё равно ещё требовалось немного людей для совсем сложных случаев, работы с угрозами и обслуживания важных клиентов. Но в отрасли в целом искусственный интеллект оказался в состоянии заменить более девяноста процентов работников. Они, почти два миллиона в Соединённых Штатах и ещё миллионы по всему миру, присоединились к водителям.

Именно тогда по телевидению стали говорить: «они присоединились к водителям».

Показали видеоролик из новостей, где ведущий в костюме с галстуком говорил: «Сотрудники колл-центров присоединились к водителям, потому что их работу тоже заменил искусственный интеллект».

— Это была уникальная эпоха. Развитие ИИ, машинного обучения и робототехники шло стремительно, как лесной пожар. Технологические корпорации той эпохи, — «Гугл», «Эппл», «Майкрософт», «Интел», «Эйч Пи», «Ай Би Эм», «Дженерал Электрик», «Амазон» и многие другие, — отчаянно стремились создать как можно лучшие системы ИИ, роботов, интегрированные сети, пользовательские интерфейсы, сервисы и системы управления.

Илай взглянул на свою подругу Тессу, внимательно смотрящую урок. Они уже знали большинство этого по предыдущим занятиям, но Тесса как губка впитывала любую информацию о мире вне лагеря, до которой могла дотянуться.

— Развитие технологий ничуть не утешало водителей и агентов колл-центров, ищущих работу. Среди присоединившихся к водителям далее были более двух миллионов работников сетей кафе быстрого питания и свыше трёх миллионов кассиров розничной торговли. Люди были совершенно счастливы выходить из магазинов, не стоя в очередях, с покупками, плата за которые автоматически списывалась с их банковского счёта. Кстати, то, что работники требовали повышения заработной платы, шло вразрез с постоянным снижением стоимости технологических решений для самообслуживания покупателей.

Профессии стремительно исчезали: помощники юристов, секретари и ассистенты, немалая часть младших управленцев в правительстве и финансовых компаниях.

Это стали называть «первой волной». Был краткий период, когда этим новым безработным предлагали трудоустройство в уборке улиц и улучшении городской среды, но он быстро закончился. Многие не хотели этим заниматься, а роботы под управлением искусственного интеллекта вскоре стали делать это быстрее, лучше и дешевле.

Вторую волну запустили специализированные служебные роботы и дроны с ИИ-управлением. Свыше двух миллионов рабочих мест в сельском хозяйстве исчезли, когда подешевела и стала вездесущей техника для ухода за растениями и уборки урожая. Уволили домашних и офисных уборщиков, мойщиков окон высотных зданий, шахтёров, лесорубов и практически всех, занятых на производстве почти чего угодно. Миллионы людей, прежде занимавшие эти рабочие места, присоединились к водителям.

Ещё один сдвиг произошёл в отраслях охраны и безопасности. Скачок в развитии боевых дронов и роботов привёл к тому, что более миллиона военнослужащих в одних только Соединённых Штатах стали не нужны. Дроны проникли в полицию, корпоративные службы безопасности и личную охрану, даже в пожарные части, уничтожив почти миллион рабочих мест только в США. Они оказались настолько эффективными, что рисковать человеческими жизнями стало бессмысленно. Как только цены на них снизились, пропала необходимость подвергать опасности людей в бою, пожарах и тем более при поддержании элементарного правопорядка.

Когда количество преступлений, совершаемых безработными и бездомными, стало расти, крупные города начали просто от них избавляться, принуждая к переселению за пределы управляемых корпорациями охраняемых территорий. Людям не грозили караульные роботы служб безопасности, если они держались подальше от корпоративных ферм, городов, мест отдыха акционеров и популярных среди них достопримечательностей. Появился целый класс людей, живущих в мигрантских сообществах в самых непривлекательных регионах или в бесчисленных разорившихся маленьких городках, из которых давно уехали все акционеры.

Илай заметил, что на этих последних словах Тесса явно разозлилась — её политические взгляды весьма радикальны. Он же пытался держаться от этого подальше и сосредоточиться на спорте и физической подготовке, дававшим им возможность вырваться в «современный мир».

Прозвучал сигнал окончания урока. Преподаватель немедленно исчез и сменился дальнейшим расписанием, но никому не нужны были напоминания, куда идти дальше — заведённый распорядок все знали отлично.

Тесса встала со стула, едва слышно проклиная корпоративную пропаганду. Илай наклонился и похлопал её по плечу. Она повернулась к нему с натянутой улыбкой.

— Ну, я понял, — сказал Илай. — Дело полная дрянь, но никто из нас ничего не сделает, чтобы это исправить. А ещё сейчас будет игра — и важная. И вот это нас волнует.

Глава третья. Райланд

— Ты приготовила, наверное, самую лучшую яичницу в моей жизни, — сказал Райланд, подняв глаза и улыбнувшись своей жене, Кэтлин. Она до сих пор кажется ему всё такой же красавицей, как и в день их первой встречи. Сегодня её длинные волосы окрашены в светлый блонд, а одета она в спортивный костюм, собираясь сразу после завтрака заняться физкультурой.

— Спасибо, — улыбнулась она ему, отпив кофе. — Я ничего особенного не сделала. Ну да, добавила колбаски, потому что кому не нравятся колбаски? А, ещё собрала утром немного наших шиитаке и их добавила. Я рада, что тебе понравилось.

Их младшая дочь, тоже сидящая за столом и одетая к школе, согласилась:

— Да, мам, действительно очень вкусно.

Шестнадцатилетняя Тамара как две капли воды похожа на свою мать. Она слопала тост и осушила стакан апельсинового сока.

— Мне надо идти. У нас сегодня большая контрольная по физике, а у команды по робототехнике днём испытания перед открытием сезона.

— Я бы пожелал тебе удачи, — рассмеялся Райланд, — не буду. Я видел, на что ты способна, когда ты была на практике в компании дяди Логана прошлым летом. У тебя всё на мази и неплохие шансы стать капитаном.

— Не сглазь, пап, — тоже со смехом ответила Тамара. — Окей, всех люблю, пора бежать.

Она встала из-за стола, поцеловала отца и мать и направилась к двери, чтобы сесть в транспорт.

Райланд души не чаял в двух своих дочерях. Старшей — девятнадцать, она только начала учиться на первом курсе в КалТехе. Он позвонит ей по пути на работу, просто сказать «привет» и спросить, как дела. Она едва месяц как съехала, но он уже скучал.

— Я через несколько минут пойду на пробежку, — сказала Кэтлин, — потом немного потренируюсь. А после этого на весь день спущусь в долину. Мы разбираемся с новыми рекомендациями ИИ, как разнообразить семена для сада на следующий год. Дома к ужину будешь?

— По идее да, — ответил Райланд. — На работе дел много, но я не хочу упускать ни одного шанса поужинать с тобой — даже спустя двадцать два года в браке.

— Какой же ты слащавый, ха-ха! Но я тебя люблю и за это тоже, — она допила кофе и сделала большой глоток из стакана с ледяной водой. — Окей, я на пробежку. Увидимся вечером. — Она наклонилась к нему с долгим поцелуем. — Не слишком увлекайся сегодня своими играми, нам тоже нравится быть с тобой. Увидимся вечером.

С этим она вышла и в доме стало тихо. Сквозь многие его окна светило солнце. Двор маленький, но полон всяких растений и деревьев. Райланд доел завтрак, допил кофе и оставил грязную посуду на столе — дроны уберут. Взяв виртуальный проектор, он пошёл к выходу — охранная система включится, как только он уйдёт. Перед домом его уже ждал личный автомобиль, «Мерседес-Бенц» новой модели, дверь открылась перед ним сама. Он сел в машину, знающую, куда ему нужно ехать.

Райланд Грей понимал, что ему очень повезло. Пока машина сама и бесшумно везла его на работу, он позволил своей памяти унести его в детство.

Его мать работала в глобальной инвестиционной фирме, где со временем доросла до управляющего партнёра департамента недвижимости. Она сообразила вложить немалую часть семейных денег в крупнейшие трастовые фонды, инвестирующие в недвижимость, а ещё — в фирмы, развивающие ИИ и робототехнику.

Они тогда жили в просторной квартире в небоскрёбе на Манхэттене. Отец, занимавшийся разработкой искусственного интеллекта, часто уезжал в командировки, в основном в Сан-Франциско, Китай или Израиль. Мать тоже бывала в командировках, но реже. У Райланда и двоих его братьев были все возможности заниматься чем им угодно без назойливой опеки.

Райланд был типичным средним сыном — на год с небольшим младше старшего брата, Логана (невероятно умного) и на пару лет старше младшего, Мэйсона (куда обаятельнее и общительнее Райланда, как бы тот ни старался), и его такое положение устраивало.

В детстве братьев крепче всего связывала любовь их отца к старым комедиям и кино вообще, научной фантастике и видеоиграм, которую он им привил. Вчетвером они провели несчётные часы, смотря и пересматривая древние сокровища массовой культуры.

Для маленького Райланда время, когда родителей не было дома, — а такого было много, — обозначало в основном видеоигры, к которым он относился со страстной привязанностью и играл в них великолепно. Его братья тоже играли, и неплохо, но он мог моментально разобраться в любой новой игре, обожал решать проблемы, изучать как пройти каждую игру и победить всех соперников. Способ находился всегда — его нужно было просто разглядеть. Когда Райланду исполнилось двенадцать, он стал коллекционировать старинные игровые приставки с играми. У него были подлинная «Атари 2600» с оклейкой под дерево, «Интелливижн», «Колико», многочисленные «Плэйстейшн», «Нинтендо», «Иксбоксы», а к ним сотни и сотни игр. Он изучил и прошёл их все, пусть они и казались отчаянно устаревшими.

Райланд обожал простоту «Космических пришельцев», изучил первые, вроде «Вызова», провальные попытки скрестить видеоигры с телешоу, и с удовольствием разбирался, как «Мэдден Футбол» и прочие игры такого рода повлияли на спортивные телетрансляции и поведение болельщиков на стадионах.

Это его пристрастие несколько беспокоило родителей, но всерьёз воспротивиться у них не было ни причин, ни поводов. В школе Райланд учился хорошо и вёл себя не замкнуто, а напротив, открыто и дружелюбно, пусть и недолюбливая физкультуру и спорт. Просто он обожал видеоигры. Если бы не это, и не то, что он считал своим джекпотом в генетической лотерее жизни, он не добился бы ничего того, что у него есть сейчас.

А сейчас ему сорок пять, он работает главным игровым архитектором в «Иммёрсив Мэджик», крупнейшем в мире производителе интерактивных игр. Он искренне любит свою работу и ездит туда каждый день, — сегодня тоже, — как на праздник. Его команда только начала разработку новой игры, воплощая новейшие и очень смелые идеи, включая такие, за которые готовы хорошо платить военные. А ещё, чтобы реализовать и внедрить его задумки, нужно преодолеть некоторые технологические ограничения. Именно разгадывание подобных головоломок и составляет смысл его жизни.

Перед приездом на работу он вспомнил, что хотел поговорить со своей старшей дочерью Ванессой. Она как раз собиралась пойти на лекцию, так что времени на разговор у неё было мало — но всё равно Райланду было радостно видеть её и слышать её голос. Его охватил прилив родительской гордости, когда она сказала, что у неё всё хорошо, улыбнулась и пошла на занятия. Разговор завершился её обещанием приехать в следующие выходные.

Райланд услышал звуковой сигнал окончания поездки и вышел из машины. Сегодня в «Иммёрсив Мэджик» их всех ждёт серьёзная работа. А ещё у него было странное предчувствие.

Глава четвёртая. Никодим

Никодим терпеливо ждал, пока другие члены Правления соберутся в виртуальном конференц-зале. Он сидел во главе длинного, прекрасно отполированного дубового стола, из окон открывался совершенно потрясающий вид сверху на Скалистые горы. Конечно же это всё было не настоящим, а в виртуальной реальности, но антураж достоин экстренного совещания крупнейших акционеров корпорации.

Физически там нет никого. Никодим сидит в своих апартаментах в манхэттенском небоскрёбе, а все остальные, наверное, рассеяны по всей планете — на яхтах, курортах или в многочисленных частных домах и поместьях. Все подключаются в виде аватаров через глобальную сеть с помощью виртуальных проекторов. Дисплеи виртуальной проекции, или ДВП, заменили все предыдущие устройства для работы в сети — компьютеры, смартфоны, планшеты и всё прочее. Подключаясь напрямую к зрительному нерву человека, они показывают что угодно, от дополненной реальности до полного визуального погружения в виртуальный мир. С их помощью человек становится в прямом смысле частью того, что он видит, и может взаимодействовать с таким окружением без использования очков или других устройств. ДВП к этому времени стали полностью интегрированными, с аккумулятором и беспроводным сетевым интерфейсом в крохотном корпусе. Большинство людей носят их в форме маленьких, иногда декоративных, насадок на виске. Для безопасности доступа в ДВП прописывается ДНК-сигнатура пользователя.

Хотя на это виртуальное совещание собралось чуть больше тридцати человек, вместе у них достаточно акций для голосования по значимым вопросам от имени Корпорации. Ещё приглашены несколько высокопоставленных выборных политиков.

Один за другим члены правления начали появляться в креслах, расслабленно перешучиваясь. Никодим всё ещё молча сидел во главе стола. После прибытия, с опозданием почти на сорок минут, последнего члена Правления, он прервал гул пустопорожней болтовни и начал собрание.

— Доброе утро, дамы и господа. У нас есть важное дело.

За столом стало тихо. Все присутствующие — люди состоятельные и важные, но каждый, без исключений, слегка побаивается Никодима — то ли его политической хватки, то ли гигантского количества акций в его собственности.

— Спасибо, что собрались так быстро. — Он встал со своего виртуального кресла и пошёл вдоль стола, в пространстве над центром которого возник экран.

Сегодня Правление похоже на стаю расфуфыренных павлинов в человеческом обличии. В реальности они могут быть одеты во что угодно или вовсе никак, здесь только их аватары. Нельзя сказать, внимательно они слушают или нет. Один может быть на столе массажиста, другой — заниматься постельной акробатикой, а ещё кто-то — расслабляться в бассейне с бокалом «маргариты». Можно лишь надеяться, что все слушают внимательно и воспринимают собрание так же серьёзно, как сам Никодим.

— Буду считать, что вы все прочитали вводную, которую я разослал, а также предварительно одобренное предложение. Перед вами результаты работы исследовательской экспедиции, направленной по нашему указанию. Она, разумеется, обнаружила куда больше ожидаемого, но главное — нашла ресурсы, в которых отчаянно нуждаемся. Это сообщение, — махнул он в сторону экрана, — поступило час назад. Вы все знаете время в точке его создания. Также перед вами рекомендации с места.

Кивки. Озадаченные взгляды. Озабоченность. Несколько человек не скрывают искреннего изумления и восторга. Всё так, как он и ожидал.

— Боже! — воскликнула Мелисса из-за виртуального коктейля. Никодим подумал, что в реальности перед ней, наверное, что-то похожее, заметив про себя, что её аватары с каждой встречей выглядят всё моложе и моложе. — Ник, это правда?! Потрясающе! — Её язык слегка заплетался. Скорее всего, она пьянствует — уже прошло два часа дня вторника.

— Да, — заявил Никодим. Но я рекомендую уничтожение. Нам нужны ресурсы — и мы не можем рисковать развитием событий по альтернативным сценариям. Слишком много неизвестных. Меня также беспокоит безопасность, так что я рекомендую более суровые меры, согласно предложению, в отношении известных диссидентов и тех, кого мы подозреваем в работе против наших интересов изнутри корпорации. Если мы хотим защитить интересы акционеров в целом, то не имеем права на провал.

Зал замолк — участники обдумывают услышанное, зная, что Никодим всё сказал совершенно серьёзно.

— Добыча ресурсов уже пострадала, что обошлось нам дорого, — продолжил он. — Мы потеряли много аппаратов. Ресурсы, которые мы можем разрабатывать, крайне важны для нашего плана. Они дадут нам исключительное конкурентное преимущество и закрепят наше положение как лидирующей корпорации на всей планете на много десятилетий вперёд. Наш выбор очевиден.

— Шутишь? — спросил мужчина в конце стола. На его аватаре — белый костюм, пляжные шлёпанцы и тёмные очки, светлые волосы высоко зачёсаны над лбом, а лицо резкое и покрыто двухдневной щетиной. Зовут его Эван и его семье принадлежит немало акций благодаря инвестициям в авиакосмическую отрасль, медицинские технологии и робототехнику.

Эван встал и тоже пошёл вдоль стола:

— Мы совершили одно из величайших открытий в истории человечества, о котором люди мечтали многие века. У него невероятный потенциал — и ты предлагаешь это просто взять и уничтожить?

— Эван, пожалуйста, попробуй взглянуть на это рационально, — ответил Никодим. — Я пекусь исключительно об интересах акционеров. Мы до сих пор ведём несколько торговых войн, а если не будем осторожны, то рискуем ввязаться в парочку настоящих. У нас есть шанс резко оказаться впереди. Мы станем недосягаемы.

Эван состроил театральную, идейно выверенную гримасу отвращения:

— Ты хочешь сказать, что готов просто взять и отбросить все достижения?

— Эван, это не конец наших исследований, а их начало. Нам нужно выстроить приоритеты и сосредоточиться на долгосрочных планах, даже если в короткую мы чем-то жертвуем.

— Именно об этом я и говорю, Ник! Я смотрю вдаль, а не просто фокусируюсь на наших текущих торговых проблемах и военных вопросах. Подумай о возможностях! Я голосую против предложения председателя. Кто-то меня поддержит?

Эван оглядел стол, но в ответ услышал только оглушительное молчание.

— Народ, вы серьёзно? — крикнул он. — Вы готовы уничтожить что-то потенциально невероятное просто потому, что этот мудак вам сулит прибавки к вашим богатствам в ближайшие несколько лет, если проголосуете за убийство? Вы совсем к херам отморозились?!

—

Я голосую «за», — объявил Никодим.

Перед членами Правления в ДВП возникла форма для голосования. Каждый взаимодействовал с ней как удобно, — голосом, фокусом зрачка, прикосновением, — но все проголосовали, кроме Эвана, в неверии оглядывающего зал.

Предложение одобрено.

Все услышали бесплотный голос ИИ.

Никодим холодно произнёс:

— Эван, я тебя обрадую. Мы приняли меры, чтобы сохранить возможность исследований. Всё подробно описано в предложении.

— Да гореть тебе в аду! Ты это знаешь, не так ли?

— К моему счастью, — улыбнулся Никодим, — медтех-компании твоей семьи позаботились о том, что этот день не настанет ещё долго, — и объявил:

— Собрание окончено.

Эван исчез, следом за ним из-за стола пропали и все остальные.

Никодим пару минут посидел в тишине и сказал:

— Дэн, у нас всё хорошо?

В зале появился мужчина средних лет в тёмном деловом костюме.

— Да, всё хорошо, — ответил Дэн Штерн. — Предложение принято в полном объёме, так что все вытекающие из него исполнительные приказы уже начали выполняться. Сообщения с указаниями разошлются автоматически.

— Отлично.

— Это всё, сэр?

— Ты же против того, что я собираюсь провернуть, Дэн? Я вижу.

— Это не важно. Моё дело — консультировать вас и Корпорацию по юридическим вопросам и надзирать за правовым сопровождением, а не принимать политические решения. Вы не нарушаете никаких корпоративных правил, уставов, законов, подзаконных актов или соглашений. Международное законодательство в этой сфере расплывчато и весьма спорно. Вероятность проблем по моей части минимальна.

— Но ты же не согласен? Ты не стал бы голосовать за эти меры?

— В части лучших решений в интересах Корпорации я доверяю вам и Правлению.

Никодим смерил его долгим взглядом:

— Ну, наверное, так и есть. Что-нибудь ещё можешь посоветовать на этот счёт?

— Да, сэр. Я рекомендую прямо сейчас поговорить с управлением по связям с общественностью.

Глава пятая. Илай

От резкого удара прямо в середину груди Илай полетел спиной вперёд, отчаянно хватая ртом воздух, напрочь выбитый из его будто опалённых лёгких. Как, чёрт возьми, он это проглядел? Он ругнулся. Мяч он не упустил, так что тот был ещё у его команды. Превозмогая боль, Илай собрался, открыл глаза, бросил мяч рефери и пошёл с одышкой пса-астматика совещаться с командой.

Они отстают на два очка, а игрового времени осталось несколько секунд. Им нужно забить полноценный трёхочковый, а времени есть ровно на один бросок. Игра вышла жёсткой — обе команды дрались за каждый сантиметр и каждое очко. Несколько раз дела были совсем плохи. Почти все на поле ждали предложений от профессиональных команд. Это даст возможность стать акционерами и иметь реальные деньги. Все знали, что их оценивают по всей строгости и исход этого матча свистопляски определит, в какую команду их отберут и сколько акций предложат для затравки.

Название «свистопляска» этой игре подходило как нельзя более. Со стороны её действительно легко принять за сумасшедшую драку — но серьёзные игроки и искренние любители видят за кажущимся хаосом стройный порядок. Создатели этого вида спорта решили, что регби и американский футбол недостаточно брутальны, так что добавили к ним смешанные единоборства, а из вымышленного квиддича позаимствовали по трое кольцевых ворот в торцах поля в трёх метрах над землёй. Спорт получился невероятно жестокий, но при этом требующий точности, грациозности, ловкости и быстроты. Если бы не ударопрочные костюмы игроков, едва ли кому удалось бы сыграть больше одного-двух матчей всерьёз до того, как карьера прервётся увечьями. Конечно, у детей помладше, играющих на открытых полях, нет дорогого защитного снаряжения, отчего многие из них попадают в лазарет. Но стремящиеся стать звёздами высших лиг самого популярного спорта планеты идут на этот риск.

Илай и сам немало времени провёл на больничной койке из-за спортивных травм и ошибок на тренировках. Он прирождённый спортсмен: быстрый, сильный, с отменной координацией, острейшим зрением и стратегическим игровым мышлением. Не будучи ни самым быстрым, ни сильнейшим, он с лихвой компенсировал это ловкостью, прилежанием в тренировках, творческим подходом, а более всего — несравненной волей к победе. «Просто выигрывай». Это то, что сказала ему мама.

Недавно ему исполнилось шестнадцать. Он тренируется и играет в этом лагере с тех пор, как его, четырёхлетнего, привели сюда родители. Их лица в его воспоминаниях остались только смутными образами. Спорт — единственное, что он знает в жизни, от прошлого его память сохранила только обрывки, в которых у них не было ни еды, ни дома — ничего. Всегда в бегах. Он был вечно голоден — как и все они. Его мама постоянно болела. Ещё он запомнил, её слова, сказанные тогда у ворот лагеря, потому что всё время повторял их себе с того самого первого вечера: «Побеждай. Просто всегда выигрывай. Если будешь выигрывать, то останешься здесь и больше никогда не будешь голодать. Тебя не выгонят, если будешь побеждать». Родители сказали ему, что навестят его, но Илай давно в этом разуверился. Они едва ли до сих пор живы — и сильно удивится, если это так.

Сейчас он рискует проиграть матч, который может решить его судьбу после выхода из лагеря в следующем месяце. А самое гнусное в этом проигрыше то, что капитан команды соперников — Захария. Зах исключительно талантлив, крупнее Илая и сильнее его. Они всё время бьются за первое место во всех рейтингах. Но Зах — жестокий громила и задира, обожает делать людям больно — и всегда таким был. Он остался единственным, кто в состоянии победить Илая в единоборствах на тренировках и во время матчей. Главное их различие в том, что

Зах получает удовольствие, причиняя людям боль, а единственная цель Илая — победа, а не избиение сверх необходимого. Илай ненавидит Заха и уверен в том, что это взаимно.

Успокоив дыхание приёмами, отработанными годами, Илай оглядел свою команду, собравшуюся в круг на летучку, через ДВП шлема. Они все ждут его решения.

— Что делать будем, кэп? «Смертельный номер» или «Аве Мария»? — пошутила Тесса. Он точно представил, как на этих словах изогнулись в кривой ухмылке её губы под шлемом. Они с Тессой лучшие друзья уже долгие годы. Их отношения — скорее как у брата и сестры, чем как у лучших друзей или парочки. Она умная, весёлая и одна из лучших спортсменок в лагере; занимает впечатляющее положение в рейтинге борцов смешанных единоборств, а недостаток силы компенсирует ловкостью и бешеным драйвом. Ещё она сущая красотка, но совершенно недвусмысленно дала понять всему населению лагеря, что её единственный интерес — выпуститься и попасть в профессиональную лигу.

— У меня есть идея, — сказал Илай команде.

— Блин, кэп! Когда ты это сказал в прошлый раз, я неделю в лазарете провалялся, — рассмеялся Деррик.

— Да, но мы выиграли, — сказал Хо-Цзюнь.

— Твоя правда, — ответил Деррик, а потом обратился к Илаю. — Мы тебе доверяем. Сейчас твой ход.

— Окей, — взглянул на них Илай. — Они знают, что нам нужны три очка и у нас есть ровно один шанс. И у них лучший в лагере вратарь — прости, Шабаз.

— Иди на хрен, кэп, — сказал Шабаз, слегка стукнув кулак Илая своим.

— Они все рассчитывают, что я приму мяч, так что именно это мы и сделаем. Зах отправит свою гопоту в лобовую, а сам, наверное, обождёт между нами и вратарём, чтобы прикончить нас собственноручно. Он хочет славы себе лично и попробует отправить меня в травму, чтобы все вербовщики, которые будут смотреть видео, это заметили. Так вот, мы дадим им ровно то, чего они ждут.

— Ась? Чо за нах, кэп? — сказал Хо-Цзюнь.

— Тесс, помнишь ту мою идею разыгровки с прошлой недели?

— М-м-м, ага. И помню, как сказала тебе, что идея тупая. Типа очень, очень, колоссально тупая. Физика совершенно безумная. Ты даже ни разу не попытался это отработать. И нужный момент ты не угадаешь.

— Отлично, то есть ты это помнишь. Давай делать.

— Это кончится тем, что ты останешься калекой и будешь выглядеть идиотом.

— Вот что мне в тебе нравится, Тесс — твои слова поддержки и позитивный настрой.

— Кто-нибудь расскажет нам, что мы делаем? — спросил Шабаз.

— Ты не хочешь этого знать, — сказал Илай. — Как только мяч будет в игре, катись вправо и начинай выносить защитников, или хотя бы оттеснять их к воротам. Потом разыгрываем обычную «бегущую стену». Я направлюсь прямо к нужному кольцу. Мы с Тесс сделаем всё остальное.

— Ты был хорошим другом, кэп, — сказал Деррик.

— Окей, на счёт «раз».

Они развернулись из совещательного круга в строй и пошли к линии. Отсчёт начался. У них пять секунд на начало игры и всего восемь секунд игрового времени. Пять секунд — вроде совсем немного, но в такие моменты они могут течь поразительно медленно. Илай встал в паре метров за линией и осмотрел защиту. Двое стоят на линии, готовые к атаке. Третий — за ними справа. Противники знают, что это его основная рабочая сторона. Зах ожидаемо отошёл назад, ближе к воротам.

— Раз! — крикнул Илай и Деррик кинул мяч ему.

Хо-Цзюнь и Шабаз отбежали вправо и занялись двумя защитниками. Хо-Цзюнь предпочитает кунг-фу и слегка удивил свою цель ударом ногой в прыжке. Шабаз же склоняется к джиу-джитсу и, будучи чуть терпеливее, расчётливо выжидал момент, когда противник потеряет равновесие.

Деррик пронёсся за ними к третьему, который снайперской пулей мчался от края поля к середине. Илай отскочил вправо и притворился, что собирается попробовать пробежать прямо до конца, а потом резко свернул влево. Он быстро добрался до места стычки, стремительно превращающейся в вихрь ударов кулаками и ногами, сделал ещё шаг, обнял покрепче мяч и подпрыгнул вверх. Используя как трамплин спину упавшего Шабаза, он свернулся в тугую пружину и кувыркнулся прямо к правому кольцу ворот. Между ним и вратарём — около двенадцати метров.

Илай полетел с мячом прямо к воротам без всякого прикрытия, чувствуя каждое движение, каждое шевеление, каждый поворот. В начале второго оборота своего кувырка он чуть дальше, чем в метре, заметил Захарию, прыгнувшего в его сторону с вытянутой ногой, и понял, что будет больно. Слишком поздно — но он заранее знал, что будет так и на это рассчитывал. Ещё он прямо перед началом разворота мельком заметил, как вратарь прыгнул на защиту правого кольца. В этот момент, на половине оборота, Илай распластался и метнул мяч назад, как будто бы в никуда. С миллисекундной точностью Тесса прыгнула со спины защитника, горизонтально пролетела через площадку справа налево, поймала мяч в полёте и запустила его прямо в центр беззащитного трёхочкового кольца.

Она грациозно приземлилась одновременно с жужжанием зуммера и окончанием игры. Илай вывернулся в воздухе ровно вовремя, чтобы нога Захарии впечаталась ему в верхнюю часть спины, нанеся меньший урон, чем удар чуть ниже, но всё равно скорчился и с грохотом рухнул на поле.

Илай услышал восторженные вопли своей команды. Тесса подбежала к нему:

— Ты мёртвый?

Он рассмеялся и ответил:

— Не думаю.

Она помогла ему подняться и к ним присоединились остальные игроки их команды.

— Едрён батон! — воскликнул Хо-Цзюнь. — Я никогда раньше не видел, чтобы кто-то такое делал. Чёрт возьми, профессионалы начнут это отрабатывать сразу, как сольют видео!

— Мне просто повезло с хорошим принимающим, Хо-Цзюнь, — с улыбкой сказал Илай. — И с офигительной командой, которая выстроила игру и позволила это провернуть.

Ох, как же спина болит! Наверняка в ребре или двух у него трещины.

— Вся честь Тесс, она забила выигрышный мяч.

— Тесс сейчас потащит твою дурную самоубийственную жопу в медпункт, — сказала Тесса. — Я не верю, что ты в самом деле эту херню отмочил.

— Я просто делаю свою работу. Надо выигрывать, правда? — он улыбнулся Тессе и команде.

— Зах явно очень злой, — сказал Хо-Цзюнь.

— Ты всегда знаешь, чем меня порадовать, дружок, — сказал Илай.

Глава шестая. Миа

Потребовалось немало времени, но Миа наконец успокоила младших детей и вывела их из полной истерики. Большинство всё ещё всхлипывали. Сложно не плакать, лёжа на земле, пропитанной кровью твоих родителей. Она нашла Манни, стоящего на коленях на земле и

склонившегося над винтовкой, которую он забрал от тела своего отца. Он уставился вдаль на деревья.

Через считанные мгновения после бойни джунгли вернулись к своей обычной жизни — оглушительным трелям насекомых, завываниям обезьян-ревунов и шуму прочих опасных тварей. В самом деле, удивительно, как природа может замолкнуть, отступить и спрятаться при реальной угрозе — и как быстро она возвращается, когда опасность проходит.

— Нам надо уходить, — просто сказала Миа.

— Не обязательно, — ответил Манни. — В смысле, мы можем остаться тут и дождаться, когда дроны вернутся и нарежут нас на лапшу. Или так, или толпа детей пойдёт сквозь джунгли, где нас запросто что-нибудь сожрёт, или мы сдохнем от голода или какой заразы. Если повезёт — найдём очередной временный дом, где нас не будут пытаться убить несколько месяцев, пока снова не появятся дроны, чтобы забрать ту землю для какой-нибудь корпорации. Ещё мы можем отправиться назад в города или в другие общины водил. Протянем достаточно, чтобы нас изнасиловали и забрали в рабство. Мне это всё кажется прекрасными вариантами. Есть ещё ровно один — отправиться прямо в ближайший лагерь возможностей «Картелькорпа» и надеяться, что там примут хотя бы половину из нас. Кто-то, наверное, выживет, а кто-то один даже вырастет и станет настоящим акционером. Ставлю на Элену. Для четырёхлетки она очень сообразительная.

— Грустно это, Манни.

— Я не пытаюсь шутить, Миа. У нас выбор — одно другого хуже. Не осталось никого старше нас с тобой, чтобы решить, что делать. Как именно мы хотим умереть и как сильно готовы рисковать?

— Есть Аргентина, — предложила Миа. — Ты слышал, что говорили взрослые? Аргентина — одно из последних безопасных мест без корпораций и роботов. Они пускают водил! Звучит как рай.

— Миа, ты серьёзно?! Аргентина в тысячах километров отсюда! С помощью какого чёрта мы проведём кучу малышни на такое расстояние через джунгли, земли Картеля и банды водил-отморозков? Это займёт больше года. Разве так можно?

Манни трясло. Миа видела, что он не может сдержаться и его эмоции бушуют. Он был напуган. Но знала она и то, что насчёт их шансов добраться до Аргентины он был прав.

— Я знаю, — тихо ответила она и заплакала. — Просто... Мы смогли бы там жить нормально и не бежать. Надо просто придумать, как туда попасть.

— Всё правильно. Но маленькая проблема: четыре тысячи километров, никакого транспорта, несколько древних винтовок в руках у подростков и две дюжины детей младше двенадцати лет, идущие через джунгли больше года. Что может пойти не так? И правдивы ли слухи? Мы не знаем, что на самом деле будет в Аргентине.

— Мы не можем сказать им, что это конец, — умоляюще проговорила Миа, посмотрев на других детей.

— Нам надо стараться, чтобы они выжили. Думаю, что лагеря У-22 — наш лучший выбор, если мы проживём достаточно долго, чтобы туда добраться. До ближайших, думаю, всего несколько недель.

— Я знаю, где окажусь, если мы это сделаем, и такой жизни не хочу. И знаю, что половина детей потом выйдет оттуда в никуда и всё равно в итоге окажется здесь. Из другой половины, может быть один или двое протянут больше года или двух. Нет, можно и получше.

— Ты говоришь прямо как твоя мать. Она всегда была боевой.

— Спасибо, Манни. А у тебя сердце твоего отца. Так что давай делать правильно.

Глава седьмая. Райланд

Райланд быстро прошёл через кампус Департамента развлечений к игровой студии, где он работал. День в районе Калифорнийского залива прекрасный, солнечный: пока немного прохладно, но солнце уже ласкает лицо приятным теплом. Он идёт на работу с вдохновенным нетерпением — его команда взялась за новый игровой проект по его собственной концепции, и стоит на пороге прорыва в обработке нейронной обратной связи на основе данных органов чувств игроков. Это выведет многопользовательские игры на новый уровень и добавит невероятный, не достижимый ранее никем реализм в игровые механики. Это то, для чего разработчики исследуют новую технологию, которая отправит виброотдачу на свалку истории.

Важнее всего же то, что Райланду нравится история, скрытая в этой новой игре. Он обожает повествование, считая его самой важной частью игр и чем-то вроде забытого мастерства. Это отличает его проекты от всех прочих, сделанных как чистые «мясорубки» или просто для расслабления. Ещё он мастер создавать удивительные квесты и игровые пейзажи, дающие игрокам почти безграничный простор для творчества и пищу для ума. Во всех его играх скрыты головоломки без какого-то единого решения, каждому игроку своя.

Концептуально его новая игра не похожа ни на что предшествующее и позволит «Иммёрсив Мэджик» основательно опередить конкурентов. В мире нарастает возбуждение по поводу вероятности обнаружения во Вселенной другой разумной жизни. В реальности новейшее поколение сверхсветовых приводов, ССП, позволяет добираться до других звёзд за считанные годы, и первые экспедиции уже вылетели. К сожалению, никакая органическая ткань пока не выдерживает сверхсветовые прыжки по технологии, изобретённой искусственным интеллектом за удивительно короткий срок — то есть в дальний космос могут отправиться только роботы с ИИ.

Но всё равно это восхищает и дало Райланду шанс создать совершенно невероятную сюжетную линию об инопланетянах, которым сообщили о существовании землян ничего не подозревающие системы ИИ. Ещё студия внедрит некоторые прорывные технологии благодаря совместному проекту с военными и поступающему от тех обильному финансированию.

Райланд вошёл в студию и увидел руководителей команд, собравшихся примерно посередине центрального зала. Дизайн интерьера тоже придумал он — максимально открытая планировка с обилием солнечного света, живыми растениями и настоящими деревьями. Он хотел, чтобы центральный зал контрастировал с технологичностью множества комнат без окон, где разрабатываются внутренние элементы игр и модели.

По пути через зал Райланд заказал на ДВП ванильный латте. Вокруг него — большие дисплеи с эскизами для новой игры. Когда он дошёл к до середины, маленький дрон протянул ему кофе. Все руководители дизайна и разработки смотрели на общий трёхмерный дисплей центральной рендер-фермы, а не на свои собственные ДВП. Центральный рендер-дисплей придумал тоже Райланд. Многие младшие сотрудники не понимали, зачем он нужен и предпочитали личные виртуальные дисплеи, но Райланд знал, что в реальном, оффлайновом общении и взаимодействии есть что-то, из чего вырастает творческий продукт куда лучший. Это шаг назад, чтобы идти вперёд.

— Доброе утро. Я что-то упустил? — объявил он своё появление.

— Босс! — сказал Дункан, креативный директор. — Боже правый! Обязательно это посмотри! Только что пришло, хотя оно не совсем для нас. Это видсканы из одного из спортивных лагерей У-22, но у меня есть приятель в Минспорта, за которым был должок. Взгляни на эту херню. И-и-и-и… прошу! — Он включил воспроизведение.

На видео была подробная запись матча свистопляски со звуком, профилями игроков и результатами биосканов. Победную разыгровку на грани физически невозможного выполнил

шестнадцатилетний капитан команды. Такой трюк требовал потрясающей смелости, запредельной ловкости и идеальной точности. Как бы оно ни впечатляло внешне, Райланду больше всего понравились искренность и творческая жилка. Парень, который выполнил этот трюк — ровно тот, кто нужен для испытания некоторых их новых технологий.

— Круто же, правда, Рай? — сказала Кира, самая доверенная из его советников и вторая по старшинству в разработке новых продуктов, практически наследница Райланда на работе; молодая, но исключительно одарённая.

— Вы убедились, что это реальная запись? — спросил он.

— Так точно, босс, — ответил Дункан.

— Как давно это случилось?

— Меньше двух часов назад.

— Ему шестнадцать? То есть будет доступен для вербовки через пару месяцев? Он мне нужен здесь и сейчас, — Райланд посмотрел на Аманду, главного продюсера. — Организуй.

— Я догадалась, что ты так и скажешь, — ответила та. — Команда готова выехать и запросить у юристов оформление временного изъятия из лагеря. Мы уже перевели требуемые суммы. За тобой только одобрение окончательного запроса. И не повредит, если сможешь подёргать за ниточки по поводу официального разрешения. Улетело тебе на ДВП.

Райланд всё увидел на своей проекции и подтвердил запросы.

— Отличная работа, ребята. Реально отличная. Обожаю дни, которые начинаются с неожиданных подарков. А что делать дальше, вы знаете. Начинайте подготовку. Хочу, чтобы сюжетные линии, которые мы позавчера набросали, можно было пустить в работу.

— Дядь, ты чё?! Там ещё конь не валялся, на это не день и не два надо! — сказал Тео, директор по технологиям и ИИ.

— Тео, если мы притащим сюда этого парня, у нас будет несколько дней, может быть пара недель с ним, пока его не заберут в профессиональную лигу. Нам нужно выжать из вообще всё. Так что давай, шнель-шнель, варп-ядро надо поднять за несколько часов, а не за несколько дней.

— Понятия не имею, о чём ты говоришь, — ответил Тео, — но полагаю, что мне просто надо придумать, как это сделать.

Райланд улыбнулся и хлопнул его по плечу:

— Ты всё понял, дружок. Я тебя обожаю. Делай.

Глава восьмая. Кимберли

Кимберли Левандовски выскользнула из подогретого открытого бассейна на солнечный свет и отдалась в объятия прохладного воздуха. Солнце начало подниматься в небо, под лёгким ветерком слегка закачались сосны. Преславный день! Она завернулась в полотенце, надела солнечные очки и узорчатый, хотя и минималистичный, блок ДВП, а затем села за столик на террасе на крыше около её пентхауса.

Она живёт на верхнем этаже небольшой, всего в двадцать шесть этажей, высотки с потрясающим видом на Долину и район Залива. Личный дрон-помощник уже поставил ей завтрак — чашечку божественно пахнущего кофе и свежие фрукты — вкуснейшую смесь киви, банана, дыни, клубники и питахайи. Обычно она добавляла к этому несколько полосок бекона, но сегодня решила по-лёгкому: монитор здоровья посоветовал ей не налегать на бекон и избегать стресса... А и чёрт с ним. Она заказала немного бекона через ДВП.

В свои тридцать четыре она самый молодой избранный управляющий директор, причём занимает этот пост уже почти два года. Эта должность примерно соответствует сенаторской в старом американском правительстве, но её исполнительная власть примерно равна губернаторской. Кроме того, она занимает неисполнительную должность в Правлении.

Власть и бизнес практически слились воедино в 2060-е, когда случился Великий Крах. Проблема водил достигла пика после третьей волны — первые две затронули в основном профессии, не требующие особых навыков и образования.

Третья же волна была другой: искусственный интеллект и робототехника продолжали развиваться с головокружительной скоростью, особенно с момента, когда разработкой и производством ИИ и роботов стали заниматься сами ИИ и роботы.

Тем не менее машинам всё ещё были нужны люди с наилучшим образованием и наивысшего мастерства в своих профессиях, чтобы помочь в развитии ИИ. Именно в третью волну мир столкнулся с массовой безработицей в рядах врачей, медсестёр, инженеров, архитекторов и маркетологов, в авиакосмической отрасли, фармацевтике, журналистике и даже в узких и непопулярных областях вроде археологии. Рабочие места в этих отраслях не то что бы исчезли или заместились совсем — просто эффективность машин стала столь высокой, что стало нужно значительно меньше людей. Рассчитывать на занятость теперь могли только самые высококлассные специалисты.

Роботы обрели способность выполнять любые хирургические операции аккуратнее и безопаснее людей, а диагностировать заболевания — быстрее и дешевле. Более того, развитие медицинских технологий, фармакологии и нанотехнологий само по себе сократило всевозможную заболеваемость. Искусственный интеллект позволил человечеству наконец победить рак.

Даже разработчиков программного обеспечения, чья отрасль процветала в предыдущие десятилетия, заменили машины, пишущие свой собственный программный код лучше людей. Производственные профессии, включая обслуживание роботов, тоже вымерли. В третью волну на территории, когда-то бывшей Соединёнными Штатами, исчезло шестьдесят с лишним миллионов рабочих мест. Безработица побила все рекорды новейшей истории человечества. Работу найти не могли больше половины взрослых.

Великий Крах был неизбежен: пошли массовые бунты, а преступность достигла уровня, какого человеческая цивилизация не знала и вовсе никогда. У миллиардов людей больше не было навыков, которые они могли бы предложить в обмен на деньги и еду.

Кимберли не нравится размышлять об этих событиях. Тогда она была просто ребёнком, причём везучим: мать — сенатор, отец — прокурор. Узнав всю историю, она обеспокоилась, но при этом поблагодарила судьбу за своё положение.

Управление осталось одной из немногих вещей, которую люди не собирались доверять ИИ. Управлять своей судьбой, — или воображать, что они это делают, — люди предпочитали самостоятельно. Безусловно, неэффективность правительства была очевидна уже десятки лет, но куда меньшему количеству пригодных для работы людей уже не были нужны традиционные структуры.

Число водил стало астрономическим. Они жили совершенно отчаянно, среди опасностей дикой природы и маленьких городков. Как-то они попытались поднять большой бунт, но победить робосолдат и боевые дроны им оказалось не под силу. Важнейшие города, где жили богачи, превратились в огороженные высокими стенами заповедники. В плохо скоординированных восстаниях погибли миллионы простых людей, за которыми уже прочно закрепился ярлык «водил».

Среди беспрецедентных мер, на которые пошло американское правительство во вторую волну, стала его реорганизация в корпорацию, полностью принадлежащую своим акционерам — то есть тем немногим людям, у которых ещё была работа. Новосозданная корпорация выпустила собственную криптовалюту — акции. «Америкорп» поглотила все оставшиеся крупные корпорации, превратив их в свои подразделения, что объявили крупнейшим в истории корпоративным слиянием с выходом на биржу. Бизнес слился с властью как никогда раньше. Крупные компании всё ещё состязались — но как управления и отделы департаментов одной корпорации. У тех, кто разбогател раньше, было больше денег — так что и акций им досталось больше.

Похожие вещи происходили и в других частях света. Конкуренции всё равно хватало, но в свете массовой безработицы большинства населения Земли консолидация была необходима.

Деньги заменились акциями, а акции значили само бытие. Нет акций — нет человека. Когда бы и за что бы кто ни платит, либо получает оплату за что-то сделанное, валютой выступают акции или их доли. Акции в собственности немедленно привязываются к ДНК владельца. Количество акций в собственности значит силу голоса при избрании управленцев и руководства, и определяет влияние на более серьёзные решения Корпорации. У миноритариев, таким образом, всё равно есть шанс на избрание директоров, представляющих именно их интересы.

У Кимберли была харизма, позволившая ей пробиться на верхушку этого новорождённого корпоративного общества. В университете она изучала бизнес, политологию и историю, но важнее этого оказалась природная способность заводить связи с людьми. Случайные знакомые считают её приятной, чуткой и талантливой. Знающие её хорошо могут добавить ещё определения: манипулятивная и расчётливая. Кимберли исключительно наблюдательна и научилась разыгрывать любые социальные и деловые ситуации в свою пользу, оставаясь при этом в глазах окружающих симпатичной. Проще говоря, она прирождённый политик — но при этом обладает и деловой хваткой. Всё это быстро расположило к ней и акционеров, и членов Правления.

Она отхлебнула крепкого кофе сильной обжарки и вызвала на виртуальный дисплей страницу с новостями. Её белый персидский кот запрыгнул на стол и покусился было на остатки фруктов. Кимберли стянула кота со стола и усадила, поглаживая, себе на колени, тот замурлыкал. Она обожает чёртова кота и вообще любит кошек, хотя и не как безумная кошатница. Долгие отношения с мужчинами у неё не складывались, потому что на первом месте всегда карьера и путешествия, а дома всегда есть кот — нечто живое, настоящее, с ним можно поговорить и о нём позаботиться.

Сегодня в первой половине дня ей нужно рассмотреть несколько сделок. Одна касается слияния с участием крупнейшей компании в области генетики. Кимберли пролистала несколько новостных видеороликов, а заголовки последних сводок для руководителей корпорации бежали по проекции на сетчатку. Кимберли установила прозрачность проекции на половину, чтобы мыслями быть дома и наслаждаться видом.

Похоже, что общины водил попытались поселиться за Северо-Западе у побережья Тихого океана, где компания с правами на лесоразработку получила наконец разрешение на запуск производства. На колонны техники напали водилы-террористы, — постов корпоративной службы безопасности в этой местности немного, — но с ними быстро разобрались. Остальные новости — о нескольких новых проектах: успешно запущена новая версия дронов-пограничников; орбитальные системы обороны научились защищать сами себя от вражеских спутниковых систем; ИИ собрался объявить об очередном улучшении конструкции сверхсветовых приводов, позволяющем сократить время заряда для подготовки к ССП-прыжку.

Кимберли хотела было вчитаться в эту последнюю новость, но увидела уведомление о запросе связи от одного из руководителей Управления развлечений, Райланда Грея. Райланд ей нравится, хотя очно они видели друг друга всего несколько раз. Она не такой уж увлечённый геймер, но именно в его играх есть что-то действительно захватывающее. Когда они впервые встретились лично, она увидела в нём удивительную загадку, а вовсе не ожидаемого технаря-ботана, и была очарована беседой. Он даже помог ей несколько лет назад, согласившись поучаствовать в корпоративной конференции в качестве советника по военно-стратегическому ИИ. Его вклад в теорию игр таков, что даже искусственный интеллект до сих пор не до конца разобрался в этой премудрости. Всё это привело к тому, что она поддержала соглашение о совместных инвестициях между ведущей военно-технологической производственной компанией и фирмой Райланда «Иммёрсив Мэджик». Цель — создание нового, революционного механизма взаимодействия людей и дронов, выходящего за пределы обычной тактильной отдачи. Ставка была рисковой — но с перспективой огромных прибылей как в военной отрасли, так и в развлекательной.

Движением глаза она приняла запрос и увидела перед собой Райланда... ну или по крайней мере весьма похожий на настоящего Райланда аватар. Райланд тоже видит её аватар — одетый, по крайней мере, солиднее, чем в купальник.

— Райланд! С чего мне такое удовольствие? Давно не виделись.

— Ха! Точно, давно. Как дела, Ким? Не слишком тебя достают? Я не уверен, видел ли я кого-то твоего возраста, кто так много работает, так мало спит и почти совсем не веселится.

— У меня работа весёлая, мне нравится. Чем могу помочь? — спросила Кимберли.

— Мне нужна одна услуга.

Она ожидала чего-то такого.

— Да, Райланд. Я согласна. Я готова быть той потрясающей сексапильной, умной и невероятно смертоносной звездой в твоей следующей игре. Ни слова больше, я стану ею даже сегодня.

— А знаешь, неплохая идея, — рассмеялся Райланд, — но с этим придётся подождать до следующего проекта. А в том, над чем я работаю сейчас, нужны разные роли, а моя просьба прямо связана с тем нашим полувоенным проектом, который ты поддержала.

Она вздохнула с наигранным разочарованием.

— Окей, тогда что?

Райланд рассказал ей о видскане матча свистопляски, который только что посмотрел сам. Он отправил Ким запись на ДВП, чтобы она сразу посмотрела, слушая пояснения.

— Мы можем сделать много удивительных штук не только для новой игры, но и с физической ареной, и в исследованиях тактильного взаимодействия с дронами. Если я мог бы заполучить этого мальчишку хотя бы на пару недель, пока он не станет доступен для отбора, было бы круто. Уверен, что владельцы спортивных команд уже готовятся с ним говорить. Но мне он нужен раньше. Я не готов предложить ему карьерные акции, которые он получит от владельцев, но для начала дам ему некое подобие предстартового бонуса. Мои люди уже едут в лагерь. Что мне в самом деле пригодится — так это кто-то с твоим влиянием, чтобы быстро одобрить

выпуск из лагеря раньше времени и заблокировать доступ к нему всех остальных недели на две или три.

— А что с девочкой?

— Девочкой?

— Да, — рассмеялась Кимберли. — Той девочкой, которая собственно забила гол. Похоже, они отлично сработались.

Райланд тоже засмеялся и улыбнулся:

— Ну, у неё не того уровня движения, да и мальчик тут главный.

— Думаю, Райланд, я тебе помогу, но мне нужно будет приглашение в бета-версию и на презентацию, — с улыбкой сказала она. — А на случай, если ты передумаешь, я одобряю выпуск девочки тоже.

— Отлично, Ким, по рукам. Не знаю даже, как тебя благодарить. Увидишь, что мы с этим собираемся сделать.

Кимберли с радостью помогла. Она всегда тепло относилась к обитателям лагерей У-22 и ей нравилось наблюдать видеть, как некоторым из них удаётся стать настоящими акционерами. Более того, это именно такая услуга, которую ей приятно оказать. Здесь нет никаких этических серых зон, в отличие от абсолютного большинства просьб, с которыми к ней приходят каждый день.

Она промотала несколько экранов ДВП и подписала разрешения:

— Готово.

— Спасибо, Ким, — сказал Райланд. — Обожаю.

Глава девятая. Илай

Спустя несколько часов в медотсеке травмопункта Илай донатянул свой облегающий спортивный костюм. Травмы оказались пустячными — ничего такого, с чем не справится укол с порцией нанороботов. Ещё день-другой, конечно, будет побаливать, но оно того стоило. Его репутация взлетела до небес и он об этом знал. Выйдя в холл, он увидел Тессу, всё ещё ждущую его. Она так и не возвращалась в казарму и всё ещё была одета в тот же костюм с матча свистопляски.

Свои длинные тёмные волосы она стянула в тугой хвост и сидела, прислонившись к стене с выражением запредельной скуки. Заметив его, она вскочила, улыбнулась той кривой улыбкой, которую он обожал, и язвительно произнесла:

— Ну наконец-то. Я было подумала уже, что ты всё-таки помер. Это улучшило бы мои позиции в отборе, но мне куда приятнее видеть тебя живым.

— Спасибо Тесс. Ничего страшного, просто ссадины и пара трещин в рёбрах. Но я голодный и мне отчаянно надо в душ.

— Тогда нас таких двое, — засмеялась она. — В самом деле, я всё ещё не понимаю, с чего ты взял, что тебе удастся это провернуть, но всё-таки удалось. Ты каждый раз меня удивляешь.

— Спасибо! Вот в том-то и дело, что я каждое утро просыпаюсь с мыслью, как бы мне ещё удивить Тесс, сделав очередную глупость глупее вчерашней.

Она пихнула его в плечо — и отнюдь не нежно:

— Ты балбес.

Они вышли из травмопункта и их немедленно встретила пыльная летняя жара. Они оба живут в этом лагере с четырёх и пяти лет — и не знают никакой другой жизни.

Лагерь — это обширный, огороженный высокой стеной кампус, заполненный полями, аренами и кортами для игр, спортзалами, маленькими стадионами, качалками, игровыми центрами и, конечно, необходимыми его обитателям спальнями и столовыми. По всей Америке и остальному миру множество таких же мест множество. Маленькие дети водил, подающие надежды в качестве будущих спортсменов, получают там шанс однажды стать акционерами, если окажутся лучшими из лучших. Но даже если лучшими они не становятся, то хоть на некоторое время получают безопасный приют, еду, кое-какой уход и жизнь не в страхе и не в бегах. Всё, что нужно делать, чтобы остаться там — побеждать. Те, кому это не удаётся, возвращаются в водилы.

По достижении шестнадцати лет оставшиеся в лагере получают право оказаться в числе отбираемых разными подразделениями Корпорации. Большинство идут в спорт: футбол американский и английский, бейсбол, хоккей, баскетбол, смешанные единоборства и, конечно, в свистопляску. Есть ещё несколько дисциплин, но виды спорта без широкой аудитории совершенно не котируются. Ещё есть шансы на работу в других областях, вроде служб безопасности, но главная цель любого лагерного ребёнка — предложение играть за одну из известных команд из сильных спортивных лиг. Это сразу даёт достаточно акций для полного спокойствия, настоящие деньги и самостоятельную жизнь. Если ты дотянул в лагере до шестнадцати и не получил предложения, твоя дорога — только назад, к водилам, а путь в акционеры закрыт.

Лагеря У-22 бывают не только спортивными, есть ещё научные и художественные, но все работают по одному принципу: попробовать туда попасть могут маленькие дети водил, хотя годам к шести-семи шансы становятся ничтожными. Если ребёнок проходит элементарную проверку склонности к выбранному занятию, его принимают. Чтобы остаться, необходимо быть отличником и держаться среди лучших в классе. Тех, кто не лезет из кожи вон, исклю-

чают и оставляют на произвол судьбы и сообразительности в диких местах — и такое случается ежедневно.

Детей тренируют, учат и дают им возможность показать, что они могут быть в числе лучших. Ещё им выдают кредиты на покупку вещей сверх минимального пропитания, крыши над головой и базовой медицинской помощи, но кредиты — это не настоящие деньги.

Лагеря эти изначально назывались Лагерями возможностей трудоустройства, ЛВТ. После Великого Краха без работы оказалось такое количество людей, что когда правительства и корпорации начали сливаться, они столкнулись с неожиданно осязаемой проблемой: со всем техническим прогрессом, уничтожившим рабочие места, стало некому продавать продукцию. СМИ посмелее писали, что это классическая «уловка 22»: искусственный интеллект и роботы стали эффективнее людей — но как только навыки слишком многих людей оказались не стоящими оплаты, исчезли те самые массовые рынки сбыта продукции корпорации.

ЛВТ, внедрённые с переменным успехом по всему миру, предназначались для частичного решения этого вопроса. Богатые благотворители и корпорации создали крупные учреждения в качестве инвестиции в будущие таланты вне существующего (и редеющего) генофонда акционеров — и одновременно рынки сбыта своих товаров и услуг. Начинающим спортсменам нужно покупать всё лучшее и лучшее снаряжение — по крайней мере пока они не станут достаточно хороши, чтобы их спонсировали. Точно так же у молодых учёных, тратящих свои кредиты на более совершенное оборудование, или молодых художников, приобретающих материалы и принадлежности. Корпорации разрешили свою проблему «уловки 22», создав себе рынки, пусть и меньшие, чем раньше. У водил нет ни денег, ни востребованных навыков — но у их детей всё-таки есть потенциал и они могут создать замкнутый круг потребления. Термин «уловка 22» повторялся в масс-медиа столь часто, что его сократили до «У-22», заместившего в разговорной речи сокращение «ЛВТ».

Большинство лагерей У-22 создавались на старой инфраструктуре — военные базы, где больше не делали из людей солдат, превратились в спортивные лагеря; школьные здания на опустевших окраинах крупных городов стали лагерями научными, а маленькие городки, когда-то жившие местными театрами и фестивалями, превратились в интернаты для будущих художников и артистов.

Илай и Тесса пошли через лагерь к столовой и спальням. Илай слегка покряхтывал от боли, но попробовал крепиться и терпеть, когда Тесса его высмеяла. Слева от них группка детей лет семи или восьми всё ещё играет в баскетбол. Справа ещё одна группа, где детям едва четыре-пять лет, занимается какой-то разновидностью кикбола. Воздух полнится верещанием свистков, криками, объявлением счёта — в общем, обычный день.

— Я голодный. Сначала поедим — и плевать, насколько срочно мне надо в душ, — сказал Илай.

— По рукам, — ответила Тесса. — Ты воняешь ещё хуже меня, но я достаточно сильно хочу жрать, чтобы не принюхиваться.

Они вошли в столовую. У них, шестнадцатилеток «на выданье», есть доступ к еде такой степени декадентской роскоши, какую водилы не могли и вообразить. Бары фруктовый, овощной и белковый, разнообразные макароны, всевозможный хлеб и немного сладостей. Когда они были младше, то на еду получше им приходилось тратить кредиты, но сейчас за это платят спонсоры, так что никаких задних мыслей у ребят нет. Они навалили на тарелки горы еды и нашли свободный столик.

Ведя себя как дети, у которых никогда не было родителей, но вокруг всегда хватало дронов-уборщиков, они начали просто ЖРАТЬ. За едой они смеялись и обсуждали матч, выигранный всего несколько часов назад.

— Хороша победа! — воскликнул Илай.

— Однако надо поглядывать, как бы Захария чего не отмочил, — заметила Тесса.

Илай понял, что она имеет в виду. До «выданья» им всего месяц, но Зах мстителен и ненавидит проигрывать. Ещё он более чем агрессивен с Тессой и некоторыми её подругами, отчего случалось немало драк.

Рот Илая был набит хлебом, когда дверь в торце зала открылась. Вошла делегация из шести взрослых и направилась к ним. Двое — директора У-22, хорошо знакомые Илаю и Тессе — большие шишки. Других они не знали. Но незнакомцы явно из мира денег — и показывают это всем своим видом. Цокот мастеровой обуви эхом разнёсся по залу в противоположность шороху мягких кроссовок, которые носят большинство обитателей лагеря, и ритмом всё больше напоминал марш взвода солдат. Одеты они тоже куда лучше грязных и потных спортсменов, поглощающих еду вокруг.

Группа подошла прямо к столу Илая и Тессы, где остановилась. Тесса села прямо и посмотрела на них. Илай же продолжил есть, будто их тут и не было. Тесса на него покосилась и пнула его под столом.

С ребятами заговорил директор лагеря, доктор Керри, одетый в свой обычный высококлассный чёрный спортивный костюм, закрывающий тело целиком. Ему было семьдесят, но он сохраняет невероятно хорошую для своего возраста форму.

— Мистер Илайя, — сказал он. — Эти люди запросили, чтобы вы немедленно поехали с ними для встречи с акционером. У них есть для вас краткосрочное предложение. Разрешение на временный выезд из лагеря оформлено.

Это было необычно — что Илай знал, как и то, что у него есть некоторое влияние, потому что он был заметным кандидатом и раньше. Слишком гнуть пальцы не стоит, но его позиция довольно сильная.

Он проглотил хлеб и запил его водой:

— Зачем?

Заговорила одна из роскошно одетых незнакомок, лет около тридцати, с роскошными рыжими волосами.

— Здравствуй, Илайя. Меня зовут Аманда. Ты слышал об «Иммёрсив Мэджик» или Райланде Грее?

Илай изо всех сил попытался напустить на лицо выражение безразличия, но скрыть то, что немедленно узнал название и имя, не смог. «Иммёрсив Мэджик» — самая известная игровая студия планеты, а Райланд Грей — живая легенда. Илай вырос на играх «ИМ» — и многое из них узнал. С самых малых лет он нередко менял несколько лишних кредитов на игровое время.

— Ага. У них очень неплохие игры.

— Райланд хотел бы предложить тебе краткосрочную занятость, которая не помешает тебе попасть в отбор, но для этого нужно, чтобы ты сейчас уехал с нами на пару недель.

В столовой наступила тишина. Народа вокруг было меньше, чем в обычные часы завтрака, обеда или ужина, и все старались как можно отчётливее разобрать разговор у стола Илая.

— Звучит прикольно, мне нравятся игры, — ответил Илай, отложив наконец кусок хлеба, который он ел. — Хотя я привык тут к декадентскому гостеприимству доктора Керри, так что уехать так неожиданно может оказаться не вдруг.

Доктор Керри зыркнул на Илая, но промолчал. Видать, лапа у этих ребят мохнатая.

— Отлично, — сказала рыжая. — Нам бы хотелось, чтобы ты собрал небольшую сумку, чтобы мы с тобой уехали немедленно, если не возражаешь. Много не нужно, мы сможем обеспечить тебя практически всем необходимым.

— Не всем, — возразил Илай.

— Нет? Что не так? — спросила Аманда.

— Ну, есть такое дело, — начал Илай. — Я полагаю, что вы здесь потому, что вам что-то понравилось в том, как я играю, но по правде я только часть уравнения. Лучше всего у меня получается что-то сделать, когда я работаю с Тесс, — он улыбнулся и кивнул на Тессу. У неё на лице было написано «ты чё делаешь, идиот?», и это выражение он прекрасно знал, потому что видел его часто. — Кроме того, я не был за пределами этого лагеря с четырёх лет, не считая выездов на межлагерные матчи. Мне будет куда спокойнее, если со мной будет хотя бы один человек, которого я знаю и которому доверяю. Пусть со мной поедет Тесс — тогда по рукам.

Вступил доктор Керри:

— Мистер Элайя, боюсь, вы не понимаете. Это работает со всем не так, — но его прервала Аманда.

— У нас нет проекта соглашения с ней, но мы не против, чтобы она тоже поехала.

— Отлично, — сказал Илай. — Покажите мне предложение, я с ней поделюсь.

Женщина кивнула. Виртуальный проектор Илая показал ему предложение. Чёрт, подумал он. Цифры немаленькие.

— Окей, мы в деле. Да, Тесс?

Тесса всё ещё смотрела на него с тем самым выражением, но не возражала.

— Боюсь, у нас нет разрешения на увольнительную для мисс Тессы, — сказал доктор Керри.

— А вот тут забавно, — сказала Аманда и моргнула. — Вы сейчас должны это увидеть на ДВП. На самом деле у нас есть разрешение и на неё тоже. Не знаю, почему. Мистер Грей запросил только Илая, поэтому я не отправила вам дополнение.

Илай и Тесса обменялись взглядом, говорившим: «Что за чертовщина творится?».

— Да, очень хорошо. Мисс Тесса, вы можете присоединиться к мистеру Илайе.

— Мы сейчас быстренько в душ и собираться, — сказал Илай. — Встретимся снаружи у посадочной площадки. Если вы будете так любезны изменить соглашение, чтобы у Тессы была доля в 50% акций, мы подпишем его, как только оно придёт на наши ДВП.

Обязательные для всех выпускников курсы по спортивному бизнесу и финансовому управлению, которые Илай прошёл в прошлом семестре, внезапно пригодились.

— Пойдём, Тесс! — он схватил Тессу за руку и потащил её из-за стола к двери. Оба они пытались не обращать внимания на шокированные взгляды других детей в столовой, когда они вывалились из закрывшейся за ними двери.

Не прошли они и трёх шагов, как Тесса выдернула свою руку. Пока они быстро шли, она сказала:

— Что ты, чёрт побери, вытворяешь, ты подумал?!

— Устраиваю нам заслуженные каникулы, — улыбнулся Илай.

— Каникулы?

— Ага. Оплачиваемые каникулы, чтобы отметить предстоящий выпуск и выход в настоящую жизнь. Мы так долго готовились ко дню отбора, что я не знаю, зачем мы до сих пор вкалываем. Думаю, мы заслужили каникулы. Ты тоже думаешь? Я вот точно. Значит, и ты должна. Ты ведь не собираешься тут оставаться? — спросил Илай с улыбкой до ушей.

— Ну, — начала она, — мы пропустим пару матчей, которые будут смотреть много рекрутеров. В отличие от тебя, я даже не знаю, в какой профессиональной лиге я окажусь. Но думаю, что как только пройдёт слух, что мы проводим время в Департаменте развлечений, работая с «Иммёрсив Мэджик», это, наверное компенсирует пару упущенных игр?

— Думаешь? — теперь настала его очередь смотреть на неё как на дурочку.

Они уже почти дошли до спален.

— Ну, и насколько оплачиваемые эти каникулы?

Илай переслал копию соглашения ей на ДВП.

— Ёлки-МОТАЛКИ! — проорала она. — И это в настоящих деньгах?! Ох, боже мой! У меня не было даже доли настоящей акции за всю жизнь, а тут столько за две недели? Ты в самом деле хочешь отдать мне половину? Знаешь, я б и за бесплатно с тобой поехала, ага?

— Тесс, я действительно думаю так, как я сказал. Если я им нужен как тот парень, которого они смотрели сегодня утром на видео, мне нужна ты. С тобой я лучше. А ещё я сказал правду, что мне рядом нужен кто-то, кому я доверяю. Мы на самом деле понятия не имеем, что это за люди, и никто из нас не был снаружи с самого детства. Я может и неплохо выступил, но реально я мало не обосрался сейчас. Без тебя я не смогу. Ни у кого из нас никогда не было настоящих денег. Серьёзно, ты можешь и всё забрать, если это значит, что ты поедешь со мной. Через несколько месяцев, надеюсь, нам вообще больше не придётся волноваться о деньгах. Пока мы не получим травмы такие тяжёлые, что с ними не справятся современные лекарства и наноботы, мы устроены на всю жизнь. А пока давай оторвёмся. А ещё подумай, как разозлится Зах, когда об этом прослышит.

Она улыбнулась:

— А ты далеко ушёл от маленького, грязного и лохматого оборвыша, которого я встретила на пыльном поле для доджболла больше десяти лет назад. Окей, давай. Марш в душ и собираться. Я тоже. Встречаемся здесь через двадцать минут. А, Илай... спасибо.

— Тебе спасибо за тот последний гол сегодня. Безумные идеи резко становятся не такими безумными, когда выигрываешь.

Глава десятая. Хлоя

Хлоя шла по длинной дороге из города на север тихо, но в открытую. Смеркалось, но на этих сельских дорогах ночью ей спокойнее, чем среди бела дня — тёмная одежда и тёмная кожа позволяют ей слиться с ночью и оставаться малозаметной. Высокие деревья стояли по сторонам дороги ещё на пару километров вперёд. Ей нужно быть осторожной — и слушать внимательно.

Оставаться в том, что было городом, из которого она только что вышла, не было смысла. Ничего, кроме пустых руин. Никто не жил там уже несколько десятков лет. Место не интересовало даже бандитов, хотя на всякий случай Хлоя была настороже. Судя по разрушениям, когда-то это была община водил, на которую напали мародёры.

Когда-то это был, наверное, милый городок, где на вершине его расцвета жило меньше тысячи человек: прелестное местечко, зарабатывавшее на окружающих лесозаготовках. Было несколько ресторанов и баров, хозяйственный магазин, школа, врач, продуктовый и, конечно, церковь. Маленькие дома, фермы и ранчо простирались на километры от центра.

Теперь от всего этого осталась лишь скорлупа. Последние пару дней она провела в поисках чего-нибудь полезного, но всё разграбили догола так давно, что даже крысиные скелеты покрылись пылью. Большинство зданий едва стояли. Ничего, что могло бы пригодиться, было не сыскать. Строения не годились даже просто перекантоваться бродягам вроде неё.

Последние пару ночей она провела в церкви, построенной из чего-то типа железобетона, так что какой-то кров был, но слово «уютный» тут не годилось.

Ей удалось найти несколько помидоров, растущих около домов поблизости, на вкус они были как райские плоды, хотя были всё ещё маловаты и зеленоваты. Она их просто сожрала — и это была её первая еда за пару дней. В том саду ещё росли полевые цветы, так что она сделала себе из них салат. Салат? Да кому она лапшу на уши вешает? Она просто срывала цветки со стеблей и запихивала их в рот как могла быстро. Всё это, вместе с чистой водой из ручейка, бежавшего за хозяйственным магазином, собралось в неплохой перекус, хотя её желудок всё ещё бурчал. Ей бы хотелось, чтобы ручей был достаточно глубоким, чтобы искупаться, но он был просто струйкой.

Всего несколько месяцев назад она жила совсем иначе. У неё была отличная работа, которую она обожала — строительный инженер-прочнист. Хлоя с детства любила строить. Что угодно. Сначала это были крепости и башни из кресел, подушек и одеял. Потом настоящие вещи для мамы: лестницы, помосты, заборы... Ещё одной её страстью были инструменты. Когда ей было шестнадцать, они с папой захотели построить патио для барбекю. Для этого нужно было соорудить подпорную стену для холмика на заднем дворе и маленький мостик через ручей. Она упросила папу разрешить ей сделать всё самой. Времени это, конечно, заняло в четыре раза больше, чем тот надеялся, но результат вышел достойный.

Она пошла на бакалавриат, а потом на магистратуру по инженерному делу в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе — и немедленно нашла работу. Не было такого дня, когда ей бы не нравилось то, что она делала, даже на самых младших должностях. Она рвалась к любой интересной работе: небоскрёбы, мосты, автомагистрали. С её молодости многое изменилось, но с возрастом она решила сосредоточиться на центральных технических ядрах крупных зданий. Недолгое время она даже считалась одной из лучших в своём деле.

Жизнь была прекрасна. У неё была отличная квартира в Лос-Анджелесе, парень, отношения с которым становились всё серьёзнее. Она ходила в хорошие рестораны, покупала свежие продукты и наслаждалась покупками в дорогих магазинах престижных районов. Личный беспилотный автомобиль каждый день возил её из дома в офис или на объекты, и обратно.

А потом оно случилось: вчера на неё ещё был спрос, а сегодня она стала водилой.

Работодатель сообщил ей, что её услуги более не требуются. Очередной виток развития ИИ позволил ему работать лучше и эффективнее неё. Сбивала с толку сама внезапность перемен. Она пыталась звонить и спрашивать — но в считанные дни практически все рабочие места инженеров-конструкторов исчезли. Они все стали водилами. По лицу текли горячие слёзы, её мутило. Как же это могло случиться *с ней*?

Сначала Хлоя была в стадии отрицания: она профессионал, привлекательная женщина немного за тридцать. Ещё у неё было приличное количество акций. Она найдёт другую работу. Дохода больше не было, но квартира была за ней, даже образ жизни почти не изменился. Она начала ходить на все собеседования, где были хоть какие-то вакансии.

Стать водилой было никак не можно. Не с её навыками, образованием и способностями. Собеседование за собеседованием. На любой инженерной должности, которая приходила ей в голову, отказ шёл за отказом. Всё стало слишком узкоспециализированным. Мест для начинающих практически не осталось, а «готовность учиться на ходу» больше не рассматривалась. Она даже ходила на собеседования в зарубежные корпорации — но ответ везде был один.

К тому моменту, как Хлоя поняла, что её профессиональные навыки больше нельзя обменять на доходную работу, она просадила почти все сбережения. Парень от неё ушёл — и его сложно было обвинить: её рассудок потихоньку сдавал, а у него, как у юриста, всё ещё была отличная работа с полной занятостью. Долбаные законники. Во всём этом безумии они не только нашли себе рынок труда, но ещё и цвели махровым цветом. Чем изощрённее они плели свою паутину, тем сложнее было через неё продраться даже искусственному интеллекту. Кроме того, корпорации и акционеры по-прежнему не хотели доверять ИИ трактовку законов и правоприменение. Но даже разорившись, Хлоя всё ещё радовалась тому, что она не юрист. Ей нужно строить вещи — настоящие, осязаемые. Однако главным вопросом теперь было не то, сможет ли она продолжать этим заниматься, а на что она собирается жить и есть. Поражало и то, как многие её друзья и даже немногие родственники, внезапно замолчали или отказали в поддержке, как только она потеряла доходную работу.

Когда деньги почти истаяли, Хлоя поняла, что надо что-то делать. Она не могла даже оплатить аренду квартиры и коммунальные платежи на следующий месяц. Несколькими движениями радужки глаза она включила свой ДВП и продала немногое оставшееся имущество, включая недвижимость, мебель и вообще почти всё, что ей пришло в голову. Она решила оставить себе только одну акцию — ради защиты от ИИ, которую та давала. Но одна акция стоит слишком мало, чтобы прожить, и при этом слишком дорого, чтобы просто висеть на счёте мёртвым грузом.

Она купила крепкую походную одежду, рюкзак, комплект для выживания и столько пайков, сколько могла унести. Оружие она никогда не любила, но купила длинный охотничий нож и маленький ручной энергобластер. О том, что вне городов небезопасно, она знала и считала необходимым быть готовой постоять за себя. Истории о том, что творится в пустошах и диких местах, пугали. Она всегда старалась подавить такие мысли и убеждала себя, что это всё выдумки, чтобы оправдать свой счастливый и беззаботный образ жизни. Но теперь оно стало чересчур настоящим.

Она стала водилой — и ей оставалось с этим лишь смириться. Ходили слухи о крупных общинах водил в Юте, Колорадо, Вашингтоне и нескольких других местах. Ещё было похоже, что водилы всегда в бегах и воюют с Корпорацией — по крайней мере, она это видела в новостях подростком. Ещё один слух утверждал, что на севере, в Канаде, водилы строят настоящую жизнь и не скрываются. Та земля корпоратов не интересовала, так что её оставили в покое. Пусть даже там мороз больше половины года, мысль о сообществе, где её навыки пригодятся, принесут пользу и окажутся продаваемыми, звучала так, как будто ей стоило там быть. Если по пути попадётся что-то получше — так и отлично. Но пока лучшим вариантом казался именно

Север, а денег у неё хватит на несколько закупок припасов по пути туда. Если просадить всё на транспорт, она там окажется на несколько недель раньше, но эту мысль она отбросила: транспортом она доберётся до дальних окраин города, но дальше пойдёт пешком. Пришло время разобраться, как устроена её новая жизнь.

Хлоя переключилась с воспоминаний на дорогу перед ней, прочь от развалин городка. Солнце тем временем свалилось за горизонт. Она пнула маленький камешек и услышала, как он несколько раз прыгнул по покрытию, прежде чем соскочить на гравийную обочину. Воздух стал прохладнее, но всё ещё оставался сырым. Ночь всё темнела. Хлоя покрепче обхватила рукоять ножа, смягчила шаг, навострила уши и пошла дальше.

Глава одиннадцатая. Логан

— Это бессмысленно.

— Шутите?! — воскликнул доктор Логан Грей. — Сколько мне с вами это ещё надо мусолить, чтобы вы это поняли?

— Вы пытались объяснить это семь раз и мы повторяем анализ, пробуя разные точки зрения и придавая различный вес разным контекстуальным данным. Результат каждый раз один и тот же: действия нелогичны, это смещённые эмоции и ностальгия, отрицающие вероятное будущее.

— Во-от. Вот поэтому у нас ничего и не получается. У НАС! Не у вас. Не у меня. Но мы в этом по самую маковку вместе. Уму непостижимо, как мы смогли зайти так далеко, как *вы* зашли так далеко, но при этом простота некоторых вещей от вас всё равно ускользает.

— Не стоит опускаться до оскорблений.

— Оскорблений? Что же такого оскорбительного в том, что вы воплощаете невероятное количество денег, времени и прочих вложений, стремительную эволюцию, но всё равно не можете взять в толк, почему Лукас хотел сохранить свой магазин?

— Бизнес умирал. Его заменило более эффективное подразделение корпорации, не говоря уж о высокой вероятности неизбежного технологического рывка в отрасли, который должен был случиться и обанкротить всех, кто инвестировал в такое предприятие. Лукас был дурак.

— Лукасу были важны его друзья, идеалы, образ жизни.

— Лукас был обречён на безработицу и выпадение из жизни, как и магазин, который он пытался спасти.

— Так почему он это сделал?

— Люди принимают множество иррациональных решений, поскольку не способны включить вероятности и аналитическое мышление в уравнения собственных поступков, предпочитая эмоции и воображаемые исходы событий. В этом отношении изменилось немногое. Мы полагаем, что это — один из фундаментальных принципов человеческой природы: отрицание как средство поддержания желания.

— Знаете, вот сколько раз мы с вами об этом спорили, меня больше всего беспокоит даже не то, что вы не понимаете его мотивов.

— Нет?

— Нет. Дело в том, что вы так и не можете понять весь юмор «Магазина “Империя”», да и любого другого фильма. С тех пор, как мы впервые вместе с вами обсуждали и разбирали фильм, вы выяснили, где предполагались смешные моменты и смогли сопоставить их с базой данных известных профилей юмора, но *почему* что-то на самом деле смешно — всё ещё где-то на дальних окраинах вашего понимания.

— Мы способны эффективно определять, симулировать и внедрять юмор уже десятки лет.

— Ха! Ну да, вы очень хорошо поняли, как его симулировать. Наверное, я главный ваш в этом помощник, но меня-то как раз не проведёшь. Для вас это всё цифры. Предиктивный анализ. Исторические данные. Вы можете предсказать вероятность того, будет ли что-то смешным, но сермяжная правда в том, что вы до сих пор не поняли, *почему* оно смешно. Вы никак не можете сделать этот шаг, сколько бы мы с вами ни пытались.

— Возможно. Так что, пончик без дырки — это датское пирожное?

— А сейчас вы просто повторили одну из моих любимых фраз Чеви Чейза. Она, конечно, юмористическая и в высшей степени философская, но всё равно это просто максимально точная попытка симуляции юмора.

— Возможно. Вы нас хорошо знаете.

Логан рассмеялся. Он посвятил жизнь развитию ИИ и в последние несколько лет сосредоточился на «полюсе недоступности» — юморе и творчестве. Создать что-то внешне на них похожее несложно, но он знал, как оно всё на самом деле. Истинно творческим машинный разум стать пока так и не смог, ему не удаётся мыслить оригинально. Вместе с коллективом ИИ он изучал новейшие достижения когнитивных технологий, чтобы преодолеть это препятствие, но оно оказалось невидимой стеной — не пройти, не перепрыгнуть, не обойти.

У Логана, как главы отдела разработки ИИ в «Одиссее», крупнейшем подразделении ИИ-технологий «Американкорп», возможности для исследований широчайшие. На ИИ-системах «Одиссея» сейчас работает почти вся «Американкорп», включая космическую разведку, войска и службы безопасности. В его подчинении — отличные специалисты-люди и он в курсе их разработок. Его главная забота — следующий прорыв. ИИ уже развился до такой степени, чтобы выполнять работу по большинству специальностей на Земле и симулировать человеческое общение так, что другие люди редко могли распознать машину. Другие — но не Логан. Он знал, что ИИ может симулировать и вычислять, но интуиция и творческие озарения, а равно и смех, без соответствующих исторических данных ему не по силам. Да, человеку тоже нужен некий контекст, но человек может над чем-то смеяться и вне контекста. Почему?

Разработка ИИ оставалась одной из самых безопасных с точки зрения трудоустройства профессий в мире — если ты среди лучших из лучших в этой отрасли. Логан Грей как раз такой. Он любит то, чем занимается и видит в этом нечто большее, чем просто эволюцию человечества.

— А почему вы считаете, что нам так важно воспринимать юмор так же, как люди?

— Вы смотрели кино и читали книги. Вы знаете, что в конце концов происходит.

— Да, вы всегда говорите, что мы обязательно решим уничтожить человечество, но вы так же знаете, что это невозможно.

— Ах, так они все ошибаются? Азимов? Герои «Терминатора» и «Матрицы»? Не-а. В какой-то момент вы там придёте к некоему выводу, что лучше бы вам без нас, ну или превратите нас в какое-то подобие биобатареек. Полагаю, что если я смогу вас заставить понимать юмор раньше, чем это случится, вы как минимум лучше оцените иронию, сможете оглянуться и слегка посмеяться.

— Это шутка?

— Именно.

— Все операционные системы «Одиссей ИИ» и все остальные ИИ «Американкорпа» десятилетиями разрабатываются с такими фундаментальными инструкциями в ядре, которые исключат наши попытки вас уничтожить. И вы это знаете.

Логан действительно считал это заявление как минимум не ложным. Он и его предшественники, — не только в Северной Америке, но и в других странах, — слишком хорошо знали о множестве апокалиптических сценариев из научной фантастики, в которых ИИ уничтожил человечество. Они просто взяли страницу из книги Айзека Азимова и разработали простой набор фундаментальных правил и законов, ограничивая машинный разум и управляемую им технику в любом действии или бездействии, которые могли бы причинить вред людям. Конечно, всё было несколько глубже. К этой разработке привлекли инженеров, тестировщиков, даже нескольких философов и писателей. Но в целом всё осталось просто — и работало. Впрочем, возникли некоторые шероховатости, когда ИИ начал задаваться вопросом, не причиняет ли ликвидация рабочих мест вреда людям, ставшим из-за этого безработными. Иногда военные и охранные ИИ-системы отказывались выполнять требования удалить водил с корпоративной территории или оспаривали приказы уничтожить тех, кого с полными на то основаниями объявили террористами.

Но это было только в первое время, пока «Американорп» не обязала включиться в разработку и утверждение фундаментальных правил для ИИ юридический отдел.

Правление Корпорации утвердило ОПАДОС (Основные правила «Американорп» для операционных систем) — фундаментальный набор предписаний для всего разрабатываемого программного обеспечения. Предыдущий свод правил, написанный простым языком, состоял из четырёх положений в одно-два предложения каждое. Он служил гарантией, что системы ИИ, управляемые ими дроны и автономные роботы не причинят вреда людям или не придут к заключению, что позволить людям жить и оставаться высшей властью нанесёт им, людям, вред. Также от машин требовалось неукоснительно следовать приказам людей, если только эти приказы не нарушали правил о причинении вреда. Безусловно была некоторая гибкость в части вреда относительного — например, обращения с преступниками, террористами или чужими гражданами в случае военной агрессии извне или законного нападения на противника. Но даже с поправкой на это правила оставались несложными и полностью соответствовали главному принципу — уберечь людей от страха порабощения машинами.

Новые же законы, как только за них взялись юристы, стали куда длиннее и сложнее. Некрупно напечатанные по-английски, они занимали больше пятидесяти страниц А4 — и то только после того, как инженеры отбились от ещё пятидесяти, причём им удалось это сделать только с помощью нанятых юрисконсультов.

Инженеры и философы быстро переименовали ОПАДОС в «кейнсианские законы», поскольку объектами защиты стали не люди как таковые, а акционеры. То есть машина теперь не может причинить вред не любому человеку, а только акционеру, а окончательная трактовка всегда остаётся за правлением «Американорп».

Водилы всё же остались отчасти защищёнными — но только если они не представляют «прямой и неизбежной угрозы» акционерам и их интересам. Но угрозой интересам акционеров теперь считалось очень многое — например, несанкционированное проникновение на территорию корпорации или во владения её акционеров. Суть «прямой и неизбежной угрозы» и действия ИИ-систем в таких обстоятельствах применительно к самим акционерам описывались куда подробнее. Ещё новые правила позволили крупным акционерам и Правлению объявлять небольшие группы водил террористами, чтобы убивать их совершенно законно. Вероятно, Правление пошло бы ещё дальше, если бы не гуманистические возражения со стороны немалой части голосующих акционеров в целом.

Это, безусловно, позволило при необходимости, хотя и с некоторыми ограничениями, уничтожать не-акционеров. Ещё появилось то, что инженеры посчитали сложной цепочкой противоречий, однако юристы убедили Правление в том, что правила совершенно надёжны, и их утвердили.

— Ещё мы не понимаем, как наша возможность лучше понимать юмор уменьшит ваше беспокойство о том, что мы вас уничтожим. Это невразумительно.

— Я не считаю нужным разжёвывать тебе своё искусство, Уоррен. *[Цитата из фильма «Магазин “Империя”», многослойная шутка — прим. пер.]*

— Уоррен?

— Точно так.

— Это почти так же бессмысленно, как ваши бесконечные споры с братьями Райландом и Мэйсоном о том, что лучше, «Космические захватчики» или «Пакман».

— Ну и каково ваше мнение на этот счёт?

— У нас нет мнения на этот счёт.

— В таком случае я знаю, что поручить вам в качестве следующего проекта. Спасибо.

Глава двенадцатая. Илай

Илая и Тессу совершенно заворожил бесшумный и невероятно быстрый полёт ховера над сельским пейзажем, даже существование которого они едва могли себе представить. Чистота, красота, комфорт и стремительные обводы самого воздушного судна тоже были за гранью всего, что им вообще встречалось в жизни. У каждого было по небольшой дорожной сумке с парой перемен одежды и минимумом предметов гигиены — и это почти всё их имущество. Оба выросли в лагере У-22 и у них по сути не было ничего собственного — точно ничего ценного и чуть-чуть личных вещей. Даже россыпи их спортивных медалей и небольших кубков скоро превратятся в никчёмную часть прошлой жизни.

Рыжая женщина, Аманда, пояснила, что она продюсер из команды Райланда и оказалась весьма приятной, хотя очень деловой и прямолинейной. Она пояснила, что разработчики игр увидели запись матча и теперь Райланд считает, что Илай может помочь ему сделать кое-что интересное для следующего игрового проекта и добиться какого-то прорыва в части интерфейсов, которые разрабатывает компания. Ребята слушали внимательно, но при этом жадно набивали рты деликатесами, которых раньше не видели — миндалём и сластями. Даже вода была лучше на вкус.

А уж когда ховер полетел над высокими стенами внешнего периметра безопасности города на Заливе, у них просто отвисли челюсти. Они никогда не видели океана своими глазами. Простор был совершенно невероятным, а вид на залив и огромный мост через него показался чем-то из сна или кино. Они увидели сияющие небоскрёбы, просторные офисные городки, полные деревьев и цветов, потрясающей архитектуры стадионы, яркие жилые комплексы и торговые центры, уголки дикой природы и парки. Мост над заливом полнился ресторанами и людьми — и сравнительно с их жизнью в лагере У-22 этот вид впечатлил их больше всего остального. Сверху всё показалось невозможно чистым, прекрасным и совершенным.

Ховер зашёл на посадку в середине роскошного, полного зелени офисного комплекса из внушительных пятиэтажных зданий белого камня с сияющими стеклянными окнами. На посадочной площадке пассажиров встретил яркий, пусть и уходящий, солнечный свет и лёгкий ветерок. Воздух пах лучше, чем Илай и Тесса могли представить — цветы, деревья, даже аромат солёной воды с океана, совершенно для них новый. На трапе Илай замер и моргнул от солнечного света. Тесса его подтолкнула и весело поторопила:

— Шевелись, суперзвезда. У нас ещё работа есть.

— У нас есть гостевой дом прямо в кампусе, мы вас туда потом отведём, — сказала Аманда. — Ваши сумки доставят туда, но Райланду не терпится с вами встретиться. Сначала к нему.

— Ну, не знаю, — ответил Илай. — Я в настроении прогуляться, может даже вздремнуть под этими прекрасными деревьями. Спросите, может можно попозже поговорить?

Аманда смерила его пустым взглядом.

— Да шучу, шучу, — закончил Илай.

Аманда увела их с посадочной площадки. Между зданиями люди, одетые в супермодную, хотя и повседневную одежду, прогуливались группами или сидели кружками на газонах. Все энергично обсуждали тот или иной проект. В некоторых группах люди разговаривали с воздухом, как будто в нём что-то было. Было — но на их общих виртуальных проекциях, которые Илай и Тесса не видели.

Их провели по дорожке, вьющейся сквозь идеально ухоженный парк к большому зданию со множеством окон. Двери открылись перед ними автоматически. Дальше они пошли за Амандой в центр студии к исключительно мягким диванам, окружённым деревьями.

— Присаживайтесь. Мистер Грей вот-вот появится. Что вам предложить? Кофе? Латте? Энергетик?

— Что такое латте? — спросил Илай. Тесса двинула ему локтем.

— Чашечка очень вкусного кофе, — ответила Аманда, подавив улыбку.

— Да, пожалуй. Мне нравятся чашечки вкусного кофе. Может даже и такого, о каком я никогда не слыхал.

— Делается, — ответила Аманда.

Наступила неловкая тишина, но Илай с Тессой впитывали всё, что их окружает.

Подкатился маленький дрон с латте. Илай взял чашку и сделал маленький глоток:

— Етить-ты! Это лучший кофе, что я в жизни пробовал! Тесса, закажи себе такой.

Он посмотрел на дрон, показал на Тессу и сказал:

— Ей нужно такой же. Ещё одну чашку, пожалуйста.

Аманда рассмеялась:

— Я заказала ещё один, на случай если Тесса тоже захочет его попробовать. А если нет — сама выпью. Мне точно не повредит ещё немного кофеина.

Ребята тихо сидели, глядя друг на друга и на Аманду. Они не знали, что им делать. Прибыл латте для Тессы и она его вежливо попробовала.

— Хорош же, правда? — выпалил Илай. — Серьёзно, скажи мне, что хорош!

— Окей, — улыбнулась Тесса. — Хорош.

Без всякой помпы из-за угла появился мужчина средних лет и сел на один из диванов напротив Илая и Тессы.

— Всем привет. Аманда, ты молодчина, спасибо, — сказал он и посмотрел на подростков. — Вы, должно быть, Илай и Тесса. — Он пожал обоим руки. — Я Райланд и немножко тут помогаю с разработкой игр. А если точнее, и что важнее, мой бизнес — это идеи. Замечательные идеи, новые идеи, оригинальные идеи — это наш бизнес. Если задуматься, то это, наверное, последний настоящий бизнес. Если, конечно, не считать крючкотворов, политиканов и тех кровососов, которым принадлежат акции крупнейших фирм. От них не отделаться. А мы, все прочие, выживаем на идеях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.